

МАЙЯ ПИВОВАРОВА

Александра Пивоварова

An illustration for a book cover. In the foreground, a young man with dark, wavy hair and blue eyes looks intensely at the viewer. He is holding a basketball. Behind him, a young woman with short purple hair looks forward. In the background, other people are visible, including a man with a red flower in his hair. The scene is set outdoors during sunset or sunrise, with a warm orange glow.

**ГРЕШНИК
ПРОТИВ
ДЬЯВОЛИЦЫ**

ОНА - ХРАНИТЕЛЬНИЦА ПОРЯДКА, ОН - ХАОС, СТРЕМЯЩИЙСЯ ВСЕ РАЗРУШИТЬ

Александра Пивоварова
Майя Пивоварова
Грешник против Дьяволицы

<https://litres.ru/74345773>

Аннотация

На первый взгляд Оля — обыкновенная девушка-подросток, но за хрупкой внешностью скрывается волевой и непоколебимый характер. Став главой ученического совета она за короткий срок навела порядок и заставила даже самого отпетого хулигана соблюдать все правила.

Но все меняется, когда в школу-интернат для детей из неблагополучных семей, как наказание за очередную выходку, ссылают Евгения Грасса — беспечного, самовлюбленного и высокомерного сына влиятельных родителей.

Для него правила — пустой звук, законы — не более чем рекомендации, которые можно игнорировать.

Он намерен доказать Ольге, что она не главный «хищник» в стенах школы.

Между ними разгорается борьба, готовая испепелить все вокруг. Она — хранительница порядка, он — хаос, стремящийся все разрушить. И в их борьбе победитель может быть только один: и каждый из них готов на все, чтобы добиться своей цели.

♥#НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ В БИБЛИОТЕКУ, ЧТОБЫ
НЕ ПОТЕРЯТЬ♥#
ПРОДОЛЖЕНИЕ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	28
Глава 4	38
Визуализация №1	48
Глава 5	49
Глава 6	56
Глава 7	61
Глава 8	69
Глава 9	76
Глава 10	95
Глава 11	103
Глава 12	110
Глава 13	122
Глава 14	138
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Пролог

— Опа... — усмехаюсь.

Меняю направление. Стараясь не шуметь иду ближе, чтобы рассмотреть получше. Останавливаюсь у дерева и наклоняю голову, оценивая бедра Волчицы. Рассчитывал, что буду первым, кто встал в такую рань, но она растянулась в позе собаки на коврике посреди небольшой полянки.

Утреннее солнце, пробиваясь сквозь листву, золотит её смоляные волосы, собранные в небрежный хвостик. Её поза, «собака вниз головой», выполнена безупречно. Мускулы на её спине и ногах напрягаются и расслабляются плавно, подчёркивая изящество и силу одновременно. Леггинсы облегают её тело, едва скрывая подтянутый пресс и выделяя стройные ноги. На её лбу заметные капельки пота, сверкающие на свету, словно маленькие бриллианты.

Она точно киса, с такими же плавными и грациозными движениями. Её утренняя практика йоги, проходящая в полной тишине и одиночестве в этом уединенном уголке, кажется сакральным ритуалом, в который я случайно вмешался. И как бы эта девчонка меня не раздражала сейчас я получаю визуальное удовольствие.

Тихонько кашлянув, привлекаю внимание Волчицы.

— Какая прелесть. Ради таких видов можно вставать и в такую рань.

Оля оборачивается, но не выглядит растерянной, а именно такого эффекта я добивался. Утренний свет играет на её лице, подчёркивая скулы и вздернутый носик.

Она молчит, медленно выдыхая, пытаюсь восстановить дыхание. Её взгляд скользит по мне: оценивающий, пронизательный. Она сжимает губы, потом расслабляется, и на её лице появляется небольшая улыбка.

— Мстить собрался? — наконец произносит, голос слегка хриплый вероятнее от утренней прохлады и физических упражнений. — Не рекомендую.

— А что будет? — беру ведро и уверенно иду к ней.

Максимально сокращаю расстояние. Теперь между нами от силы полметра. От плана своего отступать не намерен. Ей не мешает контрастный душ.

Прекрасное утро испорчено.

Смотрю на ведро в его руках, и мураши на лодыжках собираются. Закаливание не самая любимая моя процедура, хоть никогда и не отказываюсь. Впрочем, чего-то такого и стоило ожидать от Грасса, мелочный и мстительный гаденыш.

— А ты сделай и проверишь. Давай, песик, не стесняйся. — для удобства расставляю руки в стороны.

Грасс похоже сдерживает смех, его глаза блестят злорадством. Но вместе с этим он ставит ведро на землю. Расправляет плечи и кажется мне просто громадным. Он, высокий и широкоплечий, словно древнеримский гладиатор.

— Ладно, взрослые люди все же. Детские шалости оставим на более удачный случай. — его лицо озарила какая-то по-настоящему искренняя улыбка.

Не просто так все. Не верю, что он поднялся в такую рань, притащился с ведром полным ледяной воды и теперь просто сдается.

— Пялиться будешь? — напряженно реагирую на его разглядывания.

Евгений без капли стыда глазеет на меня, и у меня ощущения, что он своими миндалинами проникает под леггинсы и топик. Его взгляд скользит по моему телу, задерживаясь на мгновение чуть дольше, чем прилично, на ключицах, затем опускается ниже, к талии, и, наконец, возвращается к моим глазам.

— Нет, не буду пялиться. — отвечает низким и хрипловатым голосом, как утренний шепот. — Буду любоваться.

— В общем, Грасс, ты уже испортил мне утро, давай не будем продолжать. — протягиваю руку для рукопожатия. — Пожмем друг другу руки и разойдемся на ближайшие два часа. А ты придумаешь чего умнее.

— Так ты бываешь покладистой. — отвечает на рукопожатие, сжимая мою маленькую ладонь своей лапой.

Усмехаюсь и резко дергаю его на себя, а кулак второй руки находит его печень. Моя задача применить приемы самообороны, вспомнить дзюдо и повалить его на землю. Его глаза округлились от неожиданности. Удар пришёлся точно в

цель, вызывая неконтролируемый вдох. Грасс, несмотря на свою немалую комплекцию, оказался не готов к такому резкому повороту событий. Удар в печень — классика самообороны, и он сработал идеально. Я использую момент: резко подсекаю его под колени, а заодно заламываю запястье.

И мышцы у него будто стальные, пальцы начинают ныть, но мои движения быстрые и оточенные. Толкаю его вперед и Женья с глухим стуком падает на колени, но меня и это не останавливает, выкручиваю руку за спину и валю на землю. Он успевает перевернуться на спину, а я запрыгиваю ему на груди, хватаю за запястья и прижимаю руки к земле.

Глава 1

Пронзительный визг будильника — восемь утра. Три жалких часа сна после безумной ночи. Глаза еле открываются, голова гудит. Я не дома, и это явно не гостиничный номер. Куски вчерашних событий медленно склеиваются в голове: она, клуб, и вот я... просыпаюсь рядом с ней.

Взгляд падает на спящую девушку. Черные волосы раскиданы по подушке, лицо скрыто. В воздухе — коктейль из перегара и дешевых духов — запах, который хочется стереть с памяти, но он уже вьелся в кожу. Настоящее утро после ночи, полной иллюзий.

Сбрасываю с себя ее руку и поднимаюсь. Комната — поле битвы после нашего ночного "штурма". На телефон приходит сообщение от Пашки: "Надеюсь, эта акула с бампером тебя не сожрала. Номер ее тачки сфоткал". Предусмотрительный гад. Жаль, что логика к нему приходит так редко.

Девушка шевелится, скидывает одеяло, обнажая плечи. Утренний свет развеивает всю ту магию, что окружала её в полумраке клуба. Её красота растаяла, как утренний туман.

— Красавчик, — хрипит она прокуренным голосом. — не торопись, хоть завтраком накормлю.

— Не сегодня. — говорю я, собирая вещи.

Забыть что-то у неё — значит потерять навсегда. Вторая встреча не предвидится.

— Ты учитель? — оценивающе смотрит она, мутным взглядом.

— Ученик. — подмигиваю, наслаждаясь этим повторяющимся сценарием, этим мимолетным удовольствием.

Она резко садится, прижимая одеяло к груди, будто забыв, что уже всё показала несколько часов назад. Глаза широко распахнуты.

— А что, не похож на одиннадцатиклассника? — усмехаюсь.

— Шутишь? — в ее голосе удивление. — Ученический билет показать? Не бойся, киса, восемнадцать стукнуло.

Прячу телефон в карман куртки.

— Не провожай. — говорю, бросая ей воздушный поцелуй.

Выхожу на улицу. Вместо осенней свежести — удушливый запах помойки. Смеюсь — это запах моего нынешнего состояния. Смотрю на карту. В школу не успею, даже если все светофоры будут зелеными. Да и в таком виде меня туда не пустят. Директор уже и так меня на карандаше держит, грозитя отчислить, несмотря на огромные деньги, которые платят за моё обучение.

Вызываю такси. Мама на работе — значит, смогу поспать. Охранники приветливо кивают, когда я захожу на территорию нашего дома. Отвечаю им взмахом руки и иду по белоснежной дорожке, мимо идеально высаженных роз, к нашему двухэтажному особняку. Снаружи — картинка из глянце-

вого журнала, внутри — логово бабы-яги.

— Евгений Германович Грасс! — слышу своё полное имя и цокот маминых каблучков.

Проскочить незамеченным не удалось. Этот угрожающе-повелительный тон... всё понятно. Туфли за пару тысяч долларов, а звучат, как барабанная дробь.

— Мама. — разворачиваюсь, натягивая свою самую очаровательную улыбку. — А ты почему не на работе?

— Ты где был, гаденыш?!

Мама, миниатюрная, с миловидными чертами лица — ангел, если не знать её достаточно хорошо. Но я-то знаю: внешность обманчива. Её белоснежные волосы шевелятся, словно змеи, но она смешно морщит нос, когда злится.

— А тебе поминутно отчитываться или хватит последнего часа?

— Женя! — угрожающе поднимает палец. — За мной, немедленно!

Классика жанра: отцовский кабинет, кожаный диван, и мамыны нравоучения. Двадцать минут терпения — и свобода на неделю. Скучаяще подпираю голову, слушая обвинения: прогулы, ночные исчезновения, разбитая машина соседа, которую разбил его сын, а я был просто рядом.

— И ты не могла бы говорить потише, голова болит. — говорю я, стиснув зубы.

— Женя, я устала терпеть твои выходки! Ты неуправляемый! — она повышает голос.

— Мам, ты слишком остро всё воспринимаешь.

— Закрой рот, паршивец! В общем, ты мне надоел! Я посоветовалась с психологом, и она рекомендовала тебе закрытую школу. Выбирай: военная или интернат с экспериментальным подходом, где учится сын Сергея Анатольевича.

Сергей Анатольевич — мамин компаньон, крайне неприятный тип. Психолог, скорее всего, тоже его подача. У них взаимная неприязнь.

— Супер-выбор. Но я откажусь.

— Жень, другого выбора нет! Иначе наследство не увидишь! — впервые я вижу в её глазах настоящую угрозу.

Условия завещания отца... Главное — закончить школу, а потом — до свидания, родной дом! 50% отцовского состояния достанутся мне. Образование на первом месте.

— Ладно. — говорю я. — Убеждать ты умеешь. Где учится этот твой любимчик?

Игорь Соколов редкостная зануда и зубрилка, но лучше так, чем торчать в военном.

— Тебе понравится. — ехидно улыбается мама. — Соберай вещи, сынок!

Днями позже

— Это что за дерьмо? — бросаю рюкзак на чемодан и осматриваюсь.

Воздух, пахнувший прелой листвой и чем-то сладковато-тленным, ударил в лицо.

Водитель, слыша мое возмущение, прыгает в машину и бьет по газам, оставляя меня перед деревянными воротами из прошлого столетия, более напоминающими вход в заброшенный поместье, чем в элитную школу. На сайте, ссылка на который красовалась в мамином электронном письме, была идеальная картинка: частная школа на берегу Черного моря, с бассейном олимпийского размера и «лайтовыми» условиями обучения.

Реальность же представляет собой жутковатый лес и полуразрушенные с виду здания, скрывающиеся за воротами. Я машинально прихлопнул комара, оставляя кровавую отметину на руке.

— Женья, привет! — из-за ворот показывается белобрысая голова Игоря. — Так рад тебя видеть! — расставляет руки приглашая обниматься.

— Давай без этого. — отрезаю сразу его идею. — Это что за дерьмо? — повторяю свой вопрос теперь конкретному собеседнику.

— А? Ты про что? — в недоумении крутит головой.

— Про это! — показываю рукой на окружающую нас унылую местность.

Игорь хмурит брови.

— Школа-интернат комплексного формирования личности. — усмехается. — Лучшая школа! Тебе понравится!

— Ха. Это без меня.

На такое я не подписывался. Хватаю рюкзак, чемодан, го-

товясь пешком дойти до вокзала. Но вспоминая слова матери: «...я их не подпишу».

— Хитрая баба-яга. — говорю шёпотом и тихо смеюсь.

Меня провели, как последнего лоха. Обманули как ребенка. И сейчас мама наверняка ждет моего возвращения, чтобы упрекнуть и оставить без наследства.

Черта с два.

В любом случае мне сначала стоит осмотреться.

— Женёк, здесь реально круто! Тебе понравится!

— Повторяешься.

Не разделяю его восторга. Для меня Игорь не от мира сего, воротит от его жизнерадостности. Он такой сколько знакомы. Гребанный мечтатель. Но мамочка всегда ставила мне в пример именно его, пару раз предложил усыновить этого мальчика-совершенство, так по лицу прилетело.

Беру чемодан и иду за ним. Со скрипом зубов захожу на территорию школы и ворота тотчас закрываются. А я наконец понял, что мне все это напоминает. Старый советский пионерский лагерь. За деревьями вдалеке даже памятники того времени виднеются.

Мы идем по бетонной дорожке, между плитами которой пробивается трава. Игорь с восторгом рассказывает о месте, которое для него стало настоящим раем.

— Там, — указывает на деревянные строения, выстроенные в ряд, — жилая зона. Каждый домик рассчитан на учеников от шести до двадцати человек, внутри есть все удоб-

ства и даже телевизор. А еще я уговорил директора, и мы будем жить вместе!

Он говорит это так, будто описывает дворец.

— Потрясающе. — говорю через стиснутые зубы с иронией.

— Это учебный корпус! — не улавливает подтекста и моим ответе и продолжает, показывая на двухэтажное здание, самое большое из всех построек, но выглядящее так же паршиво.

— Прости! — слышу жалобный скулеж, и он привлекает внимание.

На дорожке, параллельно этой, высоченный, но тощий парень сложил ладони вместе и вымаливает прощение у девчонки-полторашки, которая ему в грудь дышит. Смотрит на него исподлобья, руки в бока и что-то тихо говорит.

Картина привлекает не только меня и Игоря, но и других учеников, разгуливающих по территории.

Мои глаза машинально открываются шире, когда дылда падает перед девчонкой на колени и вновь извиняется.

— У-у, злить Волка опасно, не завидую я ему.

— Чего? Кого?

Мои глаза открываются еще шире и готовы выкатиться, ведь девчонка хватает парня за ухо и до нас доносятся его жалобные стоны.

— Её. Ой, аж мураши побежали. — вздрагивает. — Идем пока она нас не заметила, а то я тут накосячил вчера...

— Это шутка?

— Какие тут шутки, идем! — хватает за локоть.

Директор встречает в просторном кабинете с переизбытком зеленого цвета. Из-за усов и бороды чем-то напоминает Карабас-Барабаса. Но пытается вести себя дружелюбно. Хотя вся его функция заключается в банальном приветствии, все остальное мне расскажет Игорь и глава ученического совета.

— Ну, как тебе? — Игорь пропускает в домик, где предполагается жить.

— Что за сарай? — иначе не назову это место.

Квадратная комната, у двух противоположных стен по одной одинарной кровати и одной двухэтажной. В центре батарея из трех столов. У двери один шкаф на всех и для каждого по полке. А телевизор, которым так гордится Игорь, размером с форточку и черно-белый. Душевая не лучше. Спасибо, что есть унитаз, а не дырка в полу.

— Нужно было выбирать военное. — кидаю рюкзак на одинарную кровать.

— Это место Васи. Твое вот, надо мной. — показывает на двухэтажную кровать.

— А как же гостеприимство? Уверен Вася подвинется.

Игорь собирается сказать что-то еще, но в дверь стучат. Мой соседка меняется в лице, расправляет плечи и с каменным лицом идет открывать. Его уверенность кажется тщательно подготовленной маской для того, чтобы скрыть

волнение.

— Привет, Оля! — его неуверенный тон контрастирует с выражением лица.

— Как прекрасно, что ты еще здесь. — на пороге комнаты та самая полторашка, которую Игорь назвал Волком, и в ее голосе нотки иронии. — Мне как раз нужен крепкий парень, чтобы разгрузить продукты для столовой.

— Понял, не дурак, все сделаю! А, это Женя, я рассказывал про него! — переводит разговор на меня, еще и рукой показывает.

Интересно, что рассказывал если мы толком никогда не общались. Так «привет-пока».

Оля устремляет свой карий, практически черный, ледяной взгляд на меня.

А девушки здесь ничего такие.

Пусть рост подкачал, но в остальном симпатичная: уверенная двоечка, осиная талия, но аппетитные бедра, графичные губы, слегка вздернутый носик, большие пронзительные глаза, чудаковатое темное каре.

Я бы назвал ее милашкой, смотри она не так злобно.

— Добрый день, Евгений! — без приглашения и уверенной походкой заходит в домик словно завоевательница, готовая установить свои правила и протягивает мне руку.

— Привет. — отвечаю на рукопожатие, и она крепко жмет руку, по-мужски. — Но добрый он был пока я сюда не попал.

— Остроумно. Меня зовут Ольга, я глава ученического

совета, обращаться ко мне только про острой необходимости и дурацких вопросов не задавать. Вот твоя форма и расписание дня, также свод правил нашей школы. — передает мне то, что все это время прижимала к груди второй рукой.

— Круто. — бросаю на кровать даже не взглянув. — И у меня сразу вопрос. А ты всегда такая высокомерная?

— С-с... — слышу шипение от двери.

Игорь машет ладонью перед горлом и всем своим видом показывает, что я сделал что-то очень плохое, совершил какой-то непростительный поступок.

Оля переводит взгляд на брошенные вещи и слышится вздох недовольства.

— Да, когда дело касается богатеньких засранцев вроде тебя, которых отправляют сюда на перевоспитание.

Не успеваю даже дёрнуться, как хватает меня за бубенцы и сжимает в своей с виду нежной ладони.

— Слушай, внимательно, Грасс, твоя мама разрешила быть с тобой максимально строгими. А поэтому води себя прилично, мы не терпим здесь таких выскочек. Подчиняйся правилам и проблем у тебя не будет.

Терплю боль, стиснув зубы и не издавая звуков. И выдыхаю, когда отпускает.

— Объясни своему другу основы. — вытирает ладонь об свои темные брюки. — И тебя ждут в столовой, до семи все продукты должны быть в холодильниках.

— Ты что о себе возомнила? — наконец возвращается дар

речи, и спрашиваю тоном, который четко показывает, что хочу ее в порошок стереть.

— Я все ему расскажу! — Игорь прыжком оказывается между нами.

Девчонка усмехается и захлопывает за собой дверь.

— Это ещё что за стервозина, а? — на эмоциях хватаю Игоря за грудки.

Я не поднимаю руку на девушек, но этой прям очень захотелось врезать. Такой концентрации высокомерия не встречал давно, по ощущениям ее корона голову передавила. А я как раз отлично умею сбивать чрезмерное самомнение.

Ей бы лучше не задевать меня, а то не посмотрю, что девушка.

История обещает быть захватывающей.

Герои не идеальные, а учитывая их возраст характер лезет только так.

Огненное противостояние обеспечено.

Глава 2

— Женья, успокойся. — поочередно разгибает мои пальцы.
— Ты сам виноват.

— Ты зомбированный что ли? Очнись! — отпускаю его, но щелкаю пальцами перед носом. — Кто она такая? — трясет от злости.

— Ну, она... — Игорь замялся, подбирая слова. — Волкова Ольга, наша одноклассница и глава ученического совета. — отходит к двери, подальше от меня, видимо, чтобы под горячую руку не попасться. — Оля очень ответственная и терпеть не может беспорядок. Она следит за тем, чтобы каждый ученик соблюдал установленные правила. А если этого не происходит, но голову может открутить, уверен, что в прямом смысле.

«Открутить голову» звучит угрожающе, особенно бесстрастным тоном, будто факт констатировал.

Присаживаюсь на край своего койко-места. Узкая кровать отвратительна: жесткая и скрипит при малейшем движении, ещё и пахнет от нее чем-то затхлым.

— Она за три месяца поставила на место всех хулиганов. Даже Игната Киряева, — преподносит имя таким тоном, словно мне о чем-то должно сказать. — а он, между прочим, последние два года всех строил и даже администрация школы на него управу найти не могла. А Оля справилась, он ее

теперь стороной обходит. Поэтому тебе стоит принять правила школы и не спорить с ней.

Прислоняется плечом к стене.

Хмыкаяю, скептически рассматривая Игоря. Его слова звучат как отчёт о работе идеальной машины для подавления бунтарей, а не рассказ о человеке.

— Прямо железная леди. И чем же она их берет?

Понял, что мне напоминает запах, мы будто в подвале, где влага смешалась с пылью и чем-то еще приторным.

— Ну, у нее есть методы... Необычные методы. — выглядит искреннее напуганным. — Она владеет несколькими боевыми искусствами и обладает волевым характером, вообще ничего не боится, а еще упрямая и целенаправленная. Если она решила тебя перевоспитать, значит доведет до конца. И она лидер мнений.

Слегка наклоняется и переходит на шепот, будто опасается, что Волк, прозвищ явно от фамилии, выпрыгнет на него из приоткрытого она.

— Послушай, Женя. Просто... держись от неё подальше. С ней лучше не связываться. Серьёзно. Это тебе совет друга. И изучи правила школы. Потому что школа не совсем привычная. А я пойду, мне еще в столовой свой косяк отрабатывать.

Прекрасные объяснения. Остаюсь один и еще раз осматриваюсь. Гадюшник. Реально военное было бы лучше. достаю из пакета форму: черные брюки и белая футболка, а еще

черные шорты и футболка посвободнее. Ладно, это пойдет, вполне удобно.

Устал с дороги, решаю ознакомиться с правилами лежа. Жесткая койка неприятно впивается в позвоночник, усиливая ощущение дискомфорта.

— Чего? Коммуна? — глазам не верю.

Первая строка в их уставе говорит о том, что в стенах школы принята форма совместной жизни людей, основанная на обобществлении имущества и труда всех её членов. Таких школ я еще не встречал. Здесь не только обучают, но еще и приучают к жизни в социуме. По уставу ученик должен быть полезен и выполнять какую-то работу на территории. И работу назначает ученический совет. А еще особое внимание уделяется психологическому состоянию, сессии с психологом по три раза в неделю.

Как-то подозрительно. Настораживает. И директор на добряка не похож.

Коммуна... Слово звучит как приговор, а не как описание учебного заведения.

Перечитываю устав еще раз, медленно, вчитываясь в каждый пункт. Оказалось, что “полезная работа” – это не просто уборка территории или работа в школьном саду, как я первоначально предположил. Устав описывает целую систему взаимопомощи и распределения обязанностей, включающую работу на кухне, в мастерской, в библиотеке, даже в качестве помощника психолога.

Видно тут забыли, что крепостное право отменили.

И три сессии с психологом перебор. Похоже на попытку контроля за учениками, а не помощи в ментальном здоровье.

Реально устал с дороги, не хочу даже предпринимать попытку изучить детальнее школу, решаю отложить на завтра, а сегодня расслабиться. Пользуюсь одиночеством и выкладываю из чемодана в шкаф основные вещи. Одна из полок на стене пустая и явно для меня, по логике на ней должны быть книги, но пока расставляю парфюм и туалетные принадлежности. А заодно принимаю душ. Горячая вода приятно обволакивала кожу, смывая усталость дороги и пыль с лица.

Парни возвращаются ближе к восьми вечера. Вася без вопросов уступает мне свое место и даже сбегал за свежим постельным для меня. Помимо меня, Игоря и Васи в комнате проживают Кирилл, Тимур, Денис.

И они оказались довольно разношерстной компанией. Кирилл, высокий и немного молчаливый, сразу же принялся за свои дела, почти не обращая на меня внимания. Тимур, напротив, общительный, заваливает множеством вопросов о моей дороге, о том, откуда я и почему решил учиться именно здесь. Вася, худощавый и вечно улыбающийся, похоже, он душа компании – чувствуется, что он способен зарядить всех вокруг хорошим настроением. Денис, один из самых старших, он, как и я, совершеннолетний, со стороны выглядит рассудительным: после душа сразу же завалился на кровать с книгой в руках, изредка отрываясь, когда Тимур перебар-

щивал с болтовнёй.

И я бы поболтал с ними еще, но сон важнее. Тем более в десять вечера отбой, свет гореть не должен. Все расползается по кроватям.

— А, Женек! — слышу шепот Игоря.

— Чего? — кровать подо мной противно скрипит.

— Завтра четверг.

— И?

— Подъем в семь, закаливаться будем. Это обязательно.

— По вашему уставу подъем в девять, раньше меня будить даже не думай. Закалюсь без раннего подъема.

— Закалка — это важно для здоровья! — шипит Тимур.

— Закалка — это путь к совершенству! Представь, мы будем сильнее, выносливее, менее подвержены простудам!

Слышу цоканье со стороны Дениса, он явно недоволен переговорами.

— Представляю, как я буду выносливо спать, если ты не будешь меня будить в семь утра. — отворачиваюсь к стене, вновь вызвав скрип.

Наконец, голоса стихли, и в комнате воцарилась тишина, прерываемая лишь изредка поскрипывающими кроватями. Я почувствовал, как сон начинает окутывать меня, забирая в мир грез.

Просыпаюсь от резкого звука будильника. 7:00. Игорь. Его план сработал. Но частично.

— Меня не трогать! — угрожающе огрызаюсь и ныряю под

одеяло с головой.

Закалка подождет, именно с такой мыслью вновь проваливаюсь в сон.

— Я же сказал, не пойду, отвали. — не открывая глаза отмахиваюсь от того, кто тычет мне пальцем в плечо.

Я завел будильник на девять и не слышал его жужжания, а значит не встану. А ткнет еще раз, дождусь будильника, поднимусь и под глазом у кого-то окажется синяк.

— Грасс, — будто голосом мамы над ухом прозвучало. — подъем! Сегодня день закаливания!

Не может быть мама. Приоткрываю один глаз и озираюсь через плечо.

— В страшном сне не присниться. — бурчу и возвращаюсь в изначальную позу.

У моей кровати их местный надзиратель — Волкова. Грозно нахмурившись смотрела на меня, скрестив руки на груди. Смешная.

— Я сплю, закалка подождет. Дверь за собой закрой, дует.

— Закалка не подождет. — прошипела она, и ее голос спокойный, но в нем словно скрывается стальная твердость, которая показывает, что спорить бесполезно.

Только на мне такие приемчики не действуют.

Я попытался притвориться, что сплю еще крепче, сжав кулаки и прижимаясь к подушке. Но чувствую, как ее взгляд пронзает меня насквозь. Это хуже, чем любой будильник.

Неожиданно чувствую ее дыхание прямо у своего лица,

запах свежести, мяты и еще чего-то металлического, словно запах перед грозой. Она протягивает руку и резко дергает одеяло. Холодный утренний воздух, из приоткрытой двери, бьет меня в грудь. Вздрагиваю и открываю глаза, тут же наткаясь на ее ледяной, темный взгляд.

— Сам встанешь или помочь?

— Ты что бешенная? Отвали, говорю! — огрызаюсь также грубо, как и она.

— Ладно. Спи. — говорит более мягко, но твердость все равно осталась.

Выходит, из домика, а я вновь кутаюсь в одеяло. Только сон прошел. При всем желании сейчас не усну.

— Овца, а не волчица. — рычу и рывком переворачиваюсь на спину, достаю из-под одеяла телефон.

7:40. Прекрасно. Я вообще не выспался, ощущение, что мной пахали всю ночь.

— Тук-тук! — дверь внезапно полностью распахивается. — Глазки открыл, прекрасно, а я помогу тебе подняться.

Вновь Волкова и не с пустыми руками, тащит металлическое ведро.

— Не смей! — мгновенное понимаю, что собирается делать.

Но в эту же секунду ледяная вода из ведра, легким движением ее шаловливых ручонек, оказывается на мне, чудом успеваю поднять вверх телефон, чтобы не залило. Ледяная вода, вызывает взрывной выдох и неконтролируемый

всплеск ругательств. Выскакиваю из-под одеяла покрывая Волкову трехэтажным матом.

Волкова победно усмехается, потряхивая пустым ведром.

— Ты что, совсем с ума сошла?! — рычу я, стиснув кулаки.

Голос срывается от злости и холода.

— Доброе утро, Грасс. — продолжает улыбаться, ничуть не смутившись моей реакцией.

Ее карие глаза блестят, и в них вижу не просто шалость, а что-то еще, что-то холодное и расчетливое.

— Считаю закаливание закончено, переодевайся и готовься к завтраку. И постельное заменить не забудь.

Хочу обрушить на ее чудную головушку всю свою ярость, но силой ей ничего не докажу, здесь нужна хитрость. Да и как бы не злился рука на девчонку не поднимется.

— Свали! — сверлю злобным взглядом.

— С радость. Проветривать в комнате не забывайте.

— Вот овца... — рычу, оставшись один.

Перевоспитать меня решила. Удачи. Еще посмотрим кто кого. Я уже думал идти к директору и требовать документы, но теперь у меня есть цель в этих прекрасных стенах.

Сначала поставлю на место Волкову, покажу, кто здесь реальный хищник. Эта борзая полторашка вообще берегов не видит.

Глава 3

Еще в конце прошлого учебного года здесь царил хаос: грохот бегущих ног, крики, раздающиеся из-за каждого угла, непрерывный поток оскорблений и шуток ниже пояса. Я только навела порядок, только установила границы распушенности некоторых индивидов, пресекла хулиганов и заставила их подчиниться правилам. Наконец закончились придурковатые шуточки и выходки, каждый чётко знает, что должен делать. Ученический совет, раньше напоминавший собрание неорганизованных подростков, превратился в эффективную машину по управлению школьной жизнью. Расписал обязанности каждого на несколько месяцев вперед, чтобы школа работала, как идеально налаженный механизм.

Конечно, иногда проскальзывают мелкие нарушения, но в целом, атмосфера в школе стала разительно лучше. Даже учителя, начавшие с скепсиса, теперь отмечают положительные изменения.

И нужно было взять новенького именно сейчас. Чувствую каждой клеткой своего тела, настроенного на малейшие изменения в порядке, что проблем от него будет выше крыши. Это предчувствие не покидает меня, и я понимаю, что придется приложить немало усилий, чтобы адаптировать его к нашей системе.

Я вообще не понимаю, зачем он здесь и чем думали его

родители. Зажавшийся мажор в школе-интернате для детей из неблагополучных семей. Понятно, что они прислали его сюда, чтобы показать какой суровой может быть жизнь, только это не честно по отношению к остальным ученикам.

Евгению здесь не место.

Останавливаюсь перед дверью в учебный совет и напрягаю слух, услышав хихиканье.

Девчонки бурно обсуждают новенького.

В школе полно симпатичных парней, но Грасс явно будет выделяться: высокий, широкоплечий, с надменным взглядом, одетый в дизайнерскую одежду, которая стоит таких денег, которые большинство и не видели. Черты лица правильные, миндалевидные большие глаза карамельно-медового цвета с черными вкраплениями, прямой нос и слегка припухлые губы. У него на удивление длинные ресницы и густые брови прекрасной формы.

Не удивлюсь, если у такого косметичка больше, чем у любой среднестатистической девушки.

Открываю дверь и хихиканье прекращается. Глубокий вздох. Воздух внутри насыщен ароматом старой бумаги и чего-то сладкого – наверное, смешением духов, которыми щедро пользуются присутствующие девушки. Расползаются из своего тесного кружка в разные стороны.

На повестке обсуждения изменения в расписании в связи с появлением новенького.

– А я предлагаю дать ему время освоится. Месяц может

просто на учебе сосредоточиться. – накручивая локон на ручку предлагает Мелисса, при этом пытаясь не за хихикать.

– А мы получим выговор от директора. Нет уж. Никаких привилегий. Тем более он их не заслужил. – прокручиваю ручку между пальцами.

Мелисса тяжело и огорченно вздыхает.

– И так получим, на закаливание он не пришел. – Ксюша открывает ноутбук, чтобы перепечатать расписание, ведь знает, если я говорю «нет», значит оспариванию не подлежит.

– Я ему ведро в комнату отнесла. Так что все в порядке.

Такого он явно не ожидал, но в следующий раз будет думать, прежде чем правила нарушать. Наверняка потребуется еще несколько воспитательных уроков, но начало положено.

– Я проанализировала, – Вика, склонившись над столом, выпрямилась, откладывая в сторону исписанный лист бумаги. – мы можем ему поручить уборку на клумбах, либо помощь в теплице, нужно перекопать грядки, чтобы посадить зелень. А он наверняка сильный.

– Ты же видела его, – Ангелина прикрывает рот ладонью, ведь стесняется своей улыбки. – он точно сильный парень. Плечи мощные, мышцы на руках разработаны, а икры какие...

– Так, – бью ладонью по столу. – хватит. Запиши за ним пока грядки и подумайте, как лучше переставить, после уроков напечатаем новое расписание.

Он сможет сосредоточиться на работе и одновременно привыкнуть к коллективу. А заодно и почувствует на себе труд на земле.

Ксюша, не отрываясь от ноутбука, пробормотала:

– Записываю. Уборка в теплице, перекопка грядок. – бьет по клавишам. – Готово. Теперь осталось только ему это сообщить.

– Я могу! – Мелисса наконец перестает крутить локоны.

– Я тоже! – Ангелина вытягивает шею и этим напоминает гусыню.

Первый раз они спорят, кто пойдет сообщать о трудовом расписании, обычно смелости не хватает, особенно если речь заходит о хулиганах, уже бывших, девочки к ним даже подходить боялись до моего появления, не то чтобы заговорить. И терпели пошлые шуточки и приколы.

– Спокойно, – снисходительно улыбаюсь, гася их спор. – Мелисса, ты лучше помоги Вике, столовая должна составить новое меню, а вы подскажите. Ангелина, а раз тебя так интересуют мышцы, то расспроси физрука, может что-то по инвентарю в спортивный зал нужно. В общем, займитесь делом.

Встаю и беру со стола распечатанный лист с индивидуальным заданием для новенького. Мы с ним в одном классе, поэтому целенаправленно иду в учебный корпус. Наш класс в середине коридора, а смех слышен на лестнице.

Захожу в класс и первое что вижу – новенького сидяще-

го на подоконнике в окружении парней, собрал почти всех из класса. Его лицо сияет, он живо жестикулирует в центре всеобщего внимания. Подхожу ближе и различаю отдельные фразы: "... а потом он спросил, где найти опохмел...", "... и я сказала, что он в подсобке у физрука...", "... а он уже там!". Смех вновь поднимается новой волной.

– Грасс! – мой голос спокойный, но смех перекрикиваю.

Парни моментально напрягаются и дружно поворачиваются ко мне. Улыбка остается только на лице Евгения.

– Ты почему не в форме?

Все в школе носят одинаковую форму, а он сидит в яркой толстовке и джинсах, словно приехал на экскурсию и заблудился, отстав от группы.

Парни, окружавшие его, расходятся в стороны и начинают шептаться.

– Ай, – тянет руки вверх и подавляет зевок. – потому что ты притащила маленькую форму, я в нее не влезаю, киса.

Ненавижу прозвища, но быстро обрела свое. «Волк» от фамилии и из-за характера. И спорит не стала, раз парни дали такое, то пусть играет на меня.

– Тогда иди за мной, песик, поменяю.

– С радостью. – его улыбка становится еще шире.

Спрыгивает с подоконника и идет за мной. Его яркая толстовка выделяется на фоне серых школьных коридоров. Идем молча, но быстро. Правда если для меня это действительно быстрый шаг, то для Грасса похоже размеренный.

Запасная форма хранится в кладовой на первом этаже. И у меня всегда с собой ключи от всех здешних дверей. Мы прошли по длинному коридору, стены которого украшены выцветшими плакатами с изображением школьных достижений прошлых лет. Евгений идет рядом, но слегка отставая, его кеды тихонько стучат по линолеуму. Оглядываюсь: он кажется немного растерянным, но его глаза с любопытством всё рассматривают.

Заходим в кладовую и в нос сразу попадают щекочущие пылинки. Не сдерживаю чих.

– Будь здорова. Что, закаливание не помогает?

– Не язви. Размер какой? Ты указывал в анкете XL. – подхожу к нужной полке.

– Все верно. Видно маломерят ваши тряпки.

Каждое его слово для меня как тряпка перед мордой быка. Но стойко держу себя в руках, пока что.

– Держи! – достаю комплект на размер больше и впечатываю ему в грудную клетку.

С усмешкой придерживает, чтобы на пол не упал.

– Переодевайся. На уроки только в форме. На территории только в форме. Свое можешь носить, если поедем куда-то.

– Учту. – кладет пакет на полку по левую сторону от себя и цепляет пальцами край толстовку, тянет ее вверх, оставаясь с голым торсом.

Ангелина не ошибалась. Он определенно спортсмен. Мышцы просто загляденье, я знаю толк в правильных тре-

нировках и верно развитых мышцах, и у Грасса все на высшем уровне. При этом он не перекаченный, скорей ближе к жилистому.

Улыбка играет на его губах: хищная и немного насмешливая. Он смотрит на меня, в его глазах – смесь удивления и какого-то скрытого вызова. По спине пробегает легкая дрожь – этот парень определено не такой простой. Он начинает раздеваться, медленно и неспешно, снимая с себя остальную одежду, как будто в замедленном режиме. Его движения плавные, грациозные.

Отворачиваюсь, стараясь не вглядываться в детали, хотя и понимаю, что это глупо. В тишине кладовой слышно только шуршание ткани и его тихий вздох.

– Слушай, Волкова, а у меня вопрос... – внезапно его рука ложится на мою талию, и он резким отточенным движением прижимает меня к холодной стене.

– Что творишь?! – меня окутывает злость.

Никто в жизни не позволял себе такой фривольности в мой адрес. А этот не просто прижимает меня, еще и схватил одну руку, зафиксировав в своей цепкой хватке, а вторая зажата между мной и стеной. Дергаюсь в попытках оттолкнуть, но его сила определенно превосходит любого в этих стенах.

– Ты правда думаешь, что я такой простой? Что позволю тебе командовать собой, как последним лохом? – его губы близко к моему уху и дыхание опалает кожу.

Чувствую, как напрягаются все мышцы моего тела.

Его рука, сильная и уверенная, скользит по моей талии, поднимаясь выше, к лопаткам. Я пытаюсь вырваться, но его хватка – стальная.

– Отпусти! – шиплю я, но голос мой звучит куда слабее, чем хотелось бы.

У меня нет страха, только злость. Делаю глубокий вдох и к пыли, попавшей в нос, добавляется запах его парфюма – свежий, мужской, с примесью горьковатого запаха леса после дождя. Перестаю сопротивляться и полностью расслабляюсь.

– А может у тебя просто сексуальная неудовлетворенность? – его пальцы медленно спускаются по моей руке, касаясь кожи с легкой настойчивостью. – Недотрах, если проще. Вот и ведешь себя, как сука.

Его хватка расслабляется, ведь подумал, что я уже ничего не сделаю. И это его огромная ошибка. Резво поднимаю ногу и хоть бьюсь коленом в стену, но грубо наступаю ему на пальцы и давлю. А в ответ только смех.

– Не больно, киса.

Его рука, сильная и горячая, словно раскалённый металл, сжимает мою талию, не давая и шанса вырваться. Вторая рука, точно стальной капкан, удерживает мою кисть, прижимая её к холодной, шершавой стене.

– Пожалеешь, песик.

– Похоже я угадал. – его голос низкий и хриловатый, словно бархат, натирающий кожу. – И готов тебе помочь, ес-

ли вести себя будешь покладистее.

Звонок на урок слегка отвлекает его, и я второй раз пользуюсь моментом.

Резко выворачиваюсь, используя его расслабленность против него самого. Локоть, выпущенный с силой, попадает ему точно в солнечное сплетение. Он отшатывается, сдавленный воздухом, руки отпустили меня, и я мгновенно отскочила. Дыхание сбилось, голова кружится, но адреналиновый удар придал необычайную резкость мыслям. Он сгибается пополам, схватившись за место удара. Лицо его побледнело, и на миг я увидела не наглость, а чистую боль.

На секунду меня охватило сомнение. Может, я перегнула палку? Но быстро отбросила эту мысль. Он первый перешел грань, он первый применил силу.

– Закройся в туалете и помоги себе правой, озабоченный! – все, на что хватает меня в этот момент.

Выбегаю из кладовой. Иду в кабинет быстрым шагом делая глубокие вдохи, стараясь успокоиться и восстановить дыхание. Только сейчас осознаю, что еще стоило сказать ему, но в тот момент меня будто подменили.

Я растерялась. Я впервые за долгое время *растерялась*.

Руки дрожат, а в ушах все еще стоит его хрипловатый голос. Перед кабинетом делаю еще один глубокий вдох. Захожу на урок с извинениями и будто ничего не произошло.

Через несколько минут раздаётся стук в дверь, а после в проеме показывается улыбчивая голова. Грасс привел се-

бя в порядок, совершенно бесстрастный. Проходил в класс, но прежде чем сесть к Игорю бросает на меня мимолетный взгляд.

Сложно придется. Он не просто превосходит хулиганов, это очевидно, похоже он не умеет контролировать себя. Мне придется приложить все усилия, чтобы поставить его на место. Спокойствие мне только снится, борьба точно не будет легкой. Но я все равно заставлю его подчиниться правилам и вести себя как паинька.

Глава 4

Звонок сообщает, что все ученики могут быть свободны на ближайшие пятнадцать минут. Мне хватит времени, чтобы сбегать в уборную и освежить лицо холодной водой, потому что мыслями все еще в кладовой. Но для начала нужно сообщить Грассу о его прямых обязанностях. Если посчитал, что своей выходкой выбьет меня из равновесия, то просчитался.

Он один из немногих кто остался за партой, листает учебник с каким-то пренебрежением, едва касается листов, будто они грязные. Стул издает скрип, когда встаю с него.

— Ты ознакомился с уставом школы? — мой голос звучит ровно, несмотря на бушующий ураган внутри.

— Ага. Бред полнейший, его видно придумали под вещами, а потом еще раз приняли и поправки внесли. — он поднимает голову и бросает на меня взгляд полный вызовов. — Но видно здесь хорошие психологи, раз ученики такие зомбированные. — усмехается едва заметно.

И эта усмешка выводит меня из себя еще сильнее. Я и сама не согласна с некоторыми пунктами устава, но один из них гласит, что пересмотру устав не подлежит. Но, раз мы уже здесь, то должны принимать все правила. Если бы он попал в военную часть, то ему и слова сказать не давали.

— Ты что-то хочешь, глава совета? — он умышлено делает

акцент на слове «глава» и вновь усмехается.

— Пункт 17.3. Каждый ученик должен работать на благо школы. Это твоё задание. — кладу на парту лист. — С выполнением не затягивай. Вечером проверю, что успел сделать.

Берет лист и слегка наклоняет голову.

— Ладно. — пожимает плечами. — Это все?

Слишком спокойная реакция. Я ждала другой. Более бурной и сопротивляющейся.

— Женя, вот! — в класс заходит Игорь и пытается балансировать, ведь в его руках огромная чашка. — Кофе в столовой нет, но я сделала тебе цикорий с молоком! — аккуратно ставит на край стола. — Оля, — переводит внимание на меня. — я вчера в столовой помог и сегодня помогаю младшеклассникам с уроками. Ангелина проверила вчера мою работу и поставила балл.

Бальная система — разработка директора. И раньше баллы учебный совет выставял просто так, а после все получали от администрации школы, теперь у администрации нет никаких вопросов, я подправила неработающую систему.

Грасс ухмыляется.

— Мне вот тоже выдали. Буду в земле возиться и любовь к труду познавать.

— И не затягивай. — добавляю к голосу стальные нотки.

Иду в уборную, но мысли о Грассе и нашем уже очевидном противостоянии не покидают голову. Закрываюсь в кабинке, чтобы дать себе немного слабости. Наклоняюсь, кла-

ду голову на ладони и шумно выдыхаю. Я так не парилась из-за Киряева, хотя он в первый же мой день попытался меня облапать и назвал мымрой. И по лицу за такое получил.

Я, как только узнала в какую школу попаду, сразу решила, что займу позицию лидера, чтобы здесь не происходило. Прошлый интернет отчетливо показал, что лучше проявить силу сразу, чем стать объектом для насмешек.

— Такой лапочка! — слышу восторженный женский голос. — Ты видела какая у него улыбка? Просто обворожительная! А чувство юмора какое, ах... Вот бы все наши парни такими были!

Узнаю этот тоненький голосок, он Лизе принадлежит, девочка на год младше. Болтушка и хохотушка.

— А я слышала, что он уже с нашим Волком не поладил, она вроде как утром на него воду вылила, сама видела, как ведро тащила в домик парней. И сегодня без формы пришел, так она его переодеваться потащила, чувствую без лекции не обошлось. Волк если заведется, то ее уже не остановишь. — с каким-то придыханием ей отвечает другая девушка.

— И правильно делает! — в бодрых нотках узнаю своего заместителя Ангелину. — Вспомните какими были мальчики до ее появления, ни дня без конфликта не обходилось, они или нас доставали, или сами с собой ругались. А Оля порядок навела. И если Женя получил, значит за дело.

Усмехаюсь, Ангелина прекрасный пример правильных мыслей.

— Это да! — что-то жуя комментирует еще одна ученица.
— Но с таким красавчиком можно быть ласковее, ему за одну внешность можно все простить. Нам ведь теперь есть хотя бы кем любоваться!

Вот курицы. Не внешность главное. А я уже насмотрелась на начинку Грасса. Похотливый орангутанг. Дожидаюсь пока делегация из восхищающихся выйдет из уборной и вылезает из своего убежища. Включаю воду и набираю в ладони.

Любоваться нужно звёздами, а не зазнавшимися мажорами.

Раз на то пошло, то подумали бы, что он такого сделал раз его родители в наказание сюда отправили. Явно ничего приятного.

Все уроки следила за новеньким. На удивление умный парень, для него вопросы учителей пустяк, ни одной ошибки не сделал даже в новых темах. А на переменах активно заводил знакомства. Он пообщался со всем классом, и с завидной для меня легкостью. И все от него в восторге. Глаза горят, ручки трусятся, и в рот ему заглядывают. А все из-за его историй, активно рассказывает о том, где бывал и что видел. И о таком любой ученик здесь может только мечтать и видеть во снах.

Как же бесит этот выскочка. Но пока не нарушает устав и правила, то я только наблюдаю.

После уроков возвращаюсь в класс ученического совета.

Когда соглашалась стать главой совета не подозревала, что за мной закрепится столько бумажной волокиты. Могу часами сидеть не разгибаясь, еще и директор добавляет работы из раза в раз. Сегодня на мне расписания внеклассных мероприятий и составление протоколов.

За окном медленно садится солнце, окрашивая небо в багряные и фиолетовые тона. Я устало потираю глаза и разминаю затёкшую шею. Стопка отчётов о школьных мероприятиях кажется бесконечной, словно зловещая гора из печатной бумаги.

— Представляешь, — в класс заходит Вика и ставит на край стола бутылку воды. — в столовой мелочь поругалась из-за последнего пирожка с клубникой. Так я их тобой припугнула, видела бы ты их глаза, думала реветь начнут.

— Я такая страшная? — слушаю ее и любуюсь закатом.

— Нет, что ты, — сразу начинает улыбаться. — просто авторитетная! Ты красотка! А вообще, я сама за этим пирожком пришла, — переводит тему. — эх, представляю какой он был нежный, с тающей начинкой и хрустящей корочкой.

— Ты же на диете. — поднимаюсь, на сегодня с меня хватит.

— Вот именно... — раздосадовано вздыхает. — Я сейчас все отксерю и тоже отдыхать.

— Хорошо, не забудь дверь закрыть.

Но я пока не отдыхать. Мне нужно проверить, как со своей задачей справился новенький. У нас довольно большие теп-

лицы, но хоть сколько-то грядок он должен был обработать.

Обожаю вечерние прогулки. В такое время на территории особенно тихо. Воздух, прохладный после дневной жары, приятно обволакивает кожу. Я глубоко вдыхаю свежий воздух с морскими нотками, хотя до моря почти час. Теплицы виднеются вдали, подсвеченные последними лучами заходящего солнца. Их стеклянные стены отражают огромные всполохи, казалось бы, огромные драгоценные камни.

Подхожу к теплицам. Внутри приглушенный свет электрической лампы создает уютную атмосферу.

— Ты что здесь делаешь? — хмурю брови и с нескрываемым раздражением спрашиваю у того, кого увидеть здесь не ожидала.

— О, Оля, — Тимур проводит тыльной стороной ладони по лбу оставляя грязный след. — добрый вечер! — широко улыбается.

Видно, что он устал и запыхался, футболка прилипла к спине от пота.

— Здоровались. Еще раз спрашиваю, ты что здесь забыл? Его задача на этой неделе перебор книг в библиотеке, но никак не копание грядок, а судя по лопате в руке он делал именно это.

— Ну... Женя... Мы договорились... — начинает что-то мямлить.

— Ясно. Брось лопату и за мной.

— Оль...

— Бегом! — повышаю голос, чтобы и не думал спорить.

За минуту своим самым быстрым шагом оказываюсь перед домиком, где поселился Грасс. Резко открываю дверь пуская в их затхлую пещеру свежий воздух. И мне открывается странная картина.

Грасс и Денис посреди комнаты стоят в планке, а остальные с явным азартом наблюдали за ними, но мое появление заставило подскочить всех, кроме Евгения. Он даже не взглянул в мою сторону продолжая оставаться в планке.

— А мы тут силой меряемся! — с нервным смешком объясняет Игорь.

Теперь понятно.

— И я победил. — Женя с легкостью отталкивается от пола и поднимается. — Глава совета, заблудилась? — берет со спинки стула полотенце и промакивает свое вспотевшее мускулистое тело.

Его спокойствие и самоуверенность просто невыносимые.

— Заблудилась. — с ухмылкой передразниваю. — Ты почему свою силу здесь показываешь, а не на грядках? Почему он, — показываю на сжавшегося Тимура. — вместо тебя лопатой машет?

Все парни, кроме Жени, как по невидимому сигналу тихо расползаются по своим кроватям. И этим напоминают мне тараканов, когда на кухне включается свет.

— Тимур, тебя что-то не устраивает? — нахальная улыбка не сползает с его лица.

— Да я вообще не против был, и почти закончил... — почти не слышно щебечет Тимур.

— Вот и супер. А я как и обещал в долгу не останусь. — Грасс подходит к кровати и берет с полки портмоне. — Вот, — достает несколько купюр. — вознаграждение. Как и договаривались.

Перехватываю деньги раньше, чем до купюр дотягивается Тимур.

— О чем договаривались? — закипать начинаю, но голос пока контролирую. — Это было твое задание!

— Мое. Но не было прописано, что делать его должен именно я. Задание почти готово, не это ли главное.

Небрежно бросает портмоне на кровать.

Как чувствовала, что его покорное согласие только прикрытие какого-то плана.

— Не это! Устав перечитай, если суть не уловил. Каждый должен быть полезным, а ты просто пиявка на заднице общества. — стараюсь, чтобы мой тон был твердым, но не вызывающим.

— Какая злюка. Только не кусайся, киса. И мое предложение все еще в силе, я готов помочь тебе стать добрее. — подмигивает.

Замечаю, как парни вжимаются в кровати.

— А себе еще почему не помог? — глазею на Грасса, но передаю деньги Тимуру, он все же заслужил.

— А у меня все отлично.

А каждому нужен свой подход и с Евгением не сработают те, которые применяла на местных хулиганах. Но я знаю, как поступить.

— Приятно слышать. — добавляю к голосу нежности. — Уже поздно, не засиживайтесь. Доброй ночи, парни.

— И тебе! — звучит синхронно от остальных парней, а вот Грасс обходится легким кивком.

Выхожу из домика и прикрываю дверь. Закрываю глаза и сжимаю ладони в кулаки. Как же хотелось его ударить, так встряхнуть мозги, чтобы хоть немного сдвинулись в правильное направление. Он — паразит, сосущий жизненные соки из других.

— Слушай, Женя, — слышу голос Игоря. — ты бы не злил Волка. Seriously, проблем не оберешься.

— Ага, согласен. — голос Тимура стал более уверенным. — Она сейчас спокойно отреагировала, а могла бы... — не слышу слов, но наверняка что-то показал.

— Вы меня пугаете больше, чем эта ваша стальная полторашка. Реально боитесь какую-то девчонку? — иронично спрашивает Грасс.

Видно забыл, как сегодня получил и воздух глотал.

Разжимаю руки и расправляю плечи. Он перепутал страх с уважением. И зря думает, что я не заставлю его уважать себя. Завтра посмотрим, кто будет смеяться. Спускаюсь по ступенькам и иду в сторону своего домика наслаждаясь лег-

ким ветерком.

Визуализация №1

Соколов ИГОРЬ Сергеевич

Грасс ЕВГЕНИЙ Германович

Волкова ОЛЬГА "Волк" Геннадьевна

Глава 5

До этой школы успел сменить три других: несколько лет учился за границей и был в самой элитной школе столицы. Но такого треша нигде не встречал. И чем мама только думала, отправляя меня сюда. И чем думал отец Игоря, когда при полной семье отправил якобы любимого сыночка в школу интернат для детей из неблагополучных семей.

Если мама думала, что меня растрогает общение с ребятами, то ошиблась. Не испытываю жалости. У каждого здесь свои проблемы, и я не исключение. И придурковатым правилам подчиняться не стану. Нашли бесплатную рабочую силу. Интересно, а в министерстве знают, как здесь учеников эксплуатируют. Я бы сообщил.

— Зря ты так, Женя, — Игорь выползает из своего убежища. — Оля хорошая и мы не то, чтобы боимся ее... — звучит вообще не уверенно. — Скорей уважаем. Она перевелась к нам прошлой зимой и уже многое сделала для школы и учеников. — его голос такой, будто сейчас заплачет.

Выгибаю бровь и рассматриваю блондина. Вообще на бату своего не похож, Сергей Анатольевич — мать родную продаст, никогда не признает, что не прав, на все пойдет, чтобы кусок жирнее отщипнуть, а этот мямлит что-то вечно. От его доброты воротит.

— Вот да, согласен. — Денис тянется к книге, но поддер-

живает разговор. — мы ведь тебе уже рассказывали про Киряева, она единственная смогла совладать с ним. А ведь он был местной легендой, хулиганом, способным на всё. Говорили, что он способен сломать руку любому, кто попадет под горячую руку, и при этом останется абсолютно безнаказанным. Директор, кажется, даже боялся его.

— Он вещи забирал! — перехватывает инициативу Вася.
— А еще...

— Избавь от этой информации, мне не интересно. Я в душ.

Закрываюсь в маленькой душной комнате и провожу рукой по запотевшему зеркалу. Вижу свое растрепанное отражение и усмехаюсь. Боевая полторашка. Врезала сегодня знатно, думал не откашляюсь. Мелкая и юркая. И я впечатлен.

У меня не было никаких мыслей, просто пошел за ней переодеться и рассчитывал слегка прогулять урок, но когда увидел ее грозный и даже осуждающий взгляд, идея слегка поиграть с ней возникла не спрашивая. В кладовой, среди полок с инвентарём и запыленных ящиков, наше негласное противостояние приобретало совсем другие масштабы.

Я буквально ощущал, как ее взгляд покалывает меня, будто тысяча мелких игл.

Но сложно не согласится, что она симпатичная. Я был и правда не прочь помочь ей сбросить напряжение и стать более ласковой. Тем более если сравнивать ее с остальными

ученицами, которые уже активно строят мне глазки, Волчица и вовсе королева красоты. У нее отличная фигура и шелковистая кожа, к которой я не прочь прикоснуться еще раз.

Правда желание позлить ее куда сильнее. Своей самоуверенностью она бросила мне вызов. Я теперь просто обязан показать ей и остальным, что никто не смеет мной помыкать, и жить я буду по тем правилам, которые установлю сам. Никакая Волчица с душой котенка мне не смеет указывать, а тем более пытаться поставить себя выше меня.

— Парни, — выхожу из душевой накинув полотенце на голову. — а где обитает ваша зубастая?

— Оля? — синхронно спрашивают Игорь и Вася.

— А есть еще кто-то? — рассматриваю их и думаю о том, как я мог вляпаться в такое дерьмо.

— Ее домик в конце дорожки, не ошибёшься, на двери еще белые цветы нарисованы. — не отрываясь от книги общается Денис. — А тебе зачем? — этот вопрос должен был прозвучать раньше, чем рассказал, где искать.

— Знать куда ходить не стоит. Бешенством боюсь заразиться. Выключаю? — подхожу к стене и нарываю ладонью выключатель.

— Да. Уже как пять минут отбой. А то охрана придет. — Кирилл под скрипы кровати переворачивается на бок.

Ложусь на свою и ее мелодия такая же противная. Убираю руки за голову и с довольной улыбкой составляю план завтрашнего утра. Моя месть будет не менее холодной. Тер-

петь не могу, когда меня будят слишком рано, но завтра готов встать еще до рассвета.

— Жень... — слышу шепот со стороны Игоря.

— Чего?

— Здесь же все не так плохо, да? — своим тоном напоминает мне ребенка, который очень ждет одобрения.

Я с уверенностью могу сказать, что Сергей Анатольевич не любит сына. Иначе бы просто не отправил его сюда, выбрал бы обычный лицей, а не унизительно засунул в интернет, где живут дети без семей. А Игорь слишком наивен, чтобы это разглядеть.

— Тс... — усмехаюсь. — Здесь... — собираюсь высказать всю правду об этом убогом месте, но затыкаюсь. — Пойдет! Жить можно. А теперь отстань, спать хочу. — переворачиваюсь со скрипом на бок.

Правда ему ничего не даст. И ничего не изменит. Мы оба застряли здесь.

07:00. Мой будильник орет так, что подскакивают все.

— Какого.... — в недоумении стонет Кирилл.

— Утречко, парни. — усмехаюсь и довольно бодро поднимаюсь. — Решил вчерашнее исправить, закалиться.

— Черт, Жень... — Вася накрывает голову подушкой и говорит что-то еще, но уже не разобрать.

— Тебя же вчера Оля закалила... — сквозь зевок напоминает Кирилл.

Вот именно. Моя очередь.

— Закаливания много не бывает. Спите, еще два часа до подъема.

Парни, кряхтя и бурча отворачиваются к стене, а я проскользываю в ванную, чтобы быстро освежить лицо. Переодеваюсь в спортивный костюм и выхожу на улицу. Довольно свежо сегодня, еще и туман стоит. Вдалеке слышен еле уловимый щебет птиц, готовящихся к новому дню. Сейчас бы на пробежку, но есть дела важнее.

Как тень пробираюсь к колодцу и набираю полное ведро ледяной воды. С наслаждением делаю глоток. Вода обжигает горло, но приятное ощущение свежести разливается по телу. Беру ведро и не спеша иду к нужному домику.

А мне еще повезло. У нас небольшой домик на шестерых, а вторым рядом идут двухэтажные дома и там вероятнее от 12 и более человек, вдалеке вообще виднеется парочка трёхэтажных. Это точно территория бывшего лагеря, похоже вместо закрытия решили переделать под интернат.

Останавливаюсь перед нужным домиком. Наверняка дверь закрыта, девушки куда более предусмотрительные в этом вопросе, но если с силой постучать, то от испуга откроют быстро, а дальше сориентируюсь. Эта Волчица испытывает на себе мои вчерашние ощущения. Я ей покажу бодрое утро.

Наступаю на первую ступеньку, и доска скрипит под моим весом. Но дальше не иду, ведь меня привлекло движение на поляне между деревьями.

— Опа... — усмехаюсь.

Меняю направление. Стараясь не шуметь иду ближе, чтобы рассмотреть получше. Останавливаюсь у дерева и наклоняю голову, оценивая бедра Волчицы. Рассчитывал, что буду первым, кто встал в такую рань, но она растянулась в позе собаки на коврике посреди небольшой полянки.

Утреннее солнце, пробиваясь сквозь листву, золотит её смоляные волосы, собранные в небрежный хвостик. Её поза, «собака вниз головой», выполнена безупречно. Мускулы на её спине и ногах напрягаются и расслабляются плавно, подчёркивая изящество и силу одновременно. Леггинсы облегают её тело, едва скрывая подтянутый пресс и выделяя стройные ноги. На её лбу заметны капельки пота, сверкающие на свету, словно маленькие бриллианты.

Она точно киса, с такими же плавными и грациозными движениями. Её утренняя практика йоги, проходящая в полной тишине и одиночестве в этом уединенном уголке, кажется сакральным ритуалом, в который я случайно вмешался. И как бы эта девчонка меня не раздражала сейчас я получаю визуальное удовольствие.

Тихонько кашлянув, привлекаю внимание Волчицы.

— Какая прелесть. Ради таких видов можно вставать и в такую рань.

Оля оборачивается, но не выглядит растерянной, а именно такого эффекта я добивался. Утренний свет играет на её лице, подчёркивая скулы и вздернутый носик.

Она молчит, медленно выдыхая, пытаюсь восстановить дыхание. Её взгляд скользит по мне: оценивающий, пронизательный. Она сжимает губы, потом расслабляется, и на её лице появляется небольшая улыбка.

— Мстить собрался? — наконец произносит, голос слегка хриплый вероятнее от утренней прохлады и физических упражнений. — Не рекомендую.

— А что будет? — беру ведро и уверенно иду к ней.

Максимально сокращаю расстояние. Теперь между нами от силы полметра. От плана своего отступать не намерен. Ей не мешает контрастный душ.

Изменила обложку, прошлая мне нравится, но она действительно больше к фэнтези

Как вам новая?

Глава 6

Прекрасное утро испорчено.

Смотрю на ведро в его руках, и мураши на лодыжках собираются. Закаливание не самая любимая моя процедура, хоть никогда и не отказываюсь. Впрочем, чего-то такого и стоило ожидать от Грасса, мелочный и мстительный гаденыш.

— А ты сделай и проверишь. Давай, песик, не стесняйся.
— для удобства расставляю руки в стороны.

Грасс похоже сдерживает смех, его глаза блестят злорадством. Но вместе с этим он ставит ведро на землю. Расправляет плечи и кажется мне просто громадным. Он, высокий и широкоплечий, словно древнеримский гладиатор.

— Ладно, взрослые люди все же. Детские шалости оставим на более удачный случай. — его лицо озарила какая-то по-настоящему искренняя улыбка.

Не просто так все. Не верю, что он поднялся в такую рань, притащился с ведром полным ледяной воды и теперь просто сдается.

— Пялиться будешь? — напряженно реагирую на его разглядывания.

Евгений без капли стыда глазеет на меня, и у меня ощущения, что он своими миндалинами проникает под леггинсы и топик. Его взгляд скользит по моему телу, задерживаясь на мгновение чуть дольше, чем прилично, на ключицах,

затем опускается ниже, к талии, и, наконец, возвращается к моим глазам.

— Нет, не буду пялиться. — отвечает низким и хрипловатым голосом, как утренний шепот. — Буду любоваться.

Улыбка с его губ не исчезает, а, наоборот, становится шире, растягивая уголки губ в едва заметные ямочки на щеках. Он делает шаг ко мне, и я чувствую, как мое сердце начинает биться быстрее. Не задумываясь отступаю на шаг назад.

Воздух вокруг становится гуще, насыщенным каким-то невидимым электричеством.

— Хочу извиниться. Вчера я был не прав.

Я молчу, глаза прикованы к его глазам, понимаю, что извинения – это всего лишь притворство. И эта игра мне не нравится, но я не могу отвести взгляд. Он останавливается на расстоянии вытянутой руки.

— Не прав в чем? Больше конкретики, Грасс.

Хочу понять, осознал ли он хоть что-то.

— Я назвал тебя «сукой», но с такой фигурой и характером ты скорей стерва. — опускает взгляд на мою грудь.

Чувствую, как кровь приливает к щекам. «Стерва» – слово, звучащее одновременно оскорбительно и... Заманчиво.

— Издеваешься?

— Издеваюсь? — повторяет он, протягивая слово. — Нет, киса. Просто констатирую факты. Ты действительно стерва. Привлекательная и дикая... — опускает вновь взгляд ниже.

Не удивлена.

— В общем, Грасс, ты уже испортил мне утро, давай не будем продолжать. — протягиваю руку для рукопожатия. — Пожмем друг другу руки и разойдемся на ближайшие два часа. А ты придумашь чего умнее.

— Так ты бываешь покладистой. — отвечает на рукопожатие, сжимая мою маленькую ладонь своей лапой.

Усмехаюсь и резко дергаю его на себя, а кулак второй руки находит его печень. Моя задача применить приемы самообороны, вспомнить дзюдо и повалить его на землю. Его глаза округлились от неожиданности. Удар пришёлся точно в цель, вызывая неконтролируемый вдох. Грасс, несмотря на свою немалую комплекцию, оказался не готов к такому резкому повороту событий. Удар в печень — классика самообороны, и он сработал идеально. Я использую момент: резко подсекаю его под колени, а заодно заламываю запястье.

И мышцы у него будто стальные, пальцы начинают ныть, но мои движения быстрые и оточенные. Толкаю его вперед и Женья с глухим стуком падает на колени, но меня и это не останавливает, выкручиваю руку за спину и валю на землю. Он успевает перевернуться на спину, а я запрыгиваю ему на груди, хватаю за запястья и прижимаю руки к земле.

И он не предпринимает ни одной попытки встать. Но ситуация, явно, для него неожиданная судя по взгляду.

— Не стоит недооценивать девушек, Грасс! — шиплю ему в лицо, чувствуя, как под моей тяжестью напрягаются его мышцы.

Делает глубокий вдох и его губ вновь касается улыбка.

— Тебе удобно, киса? Я конечно люблю, когда девушка сверху, но не в одежде.

Он напряжён, но в целом моим весом его не удержать, сейчас ему ничего не мешает скинуть меня с себя, но продолжает неподвижно лежать на холодной земле. Хотя его дыхание прерывистое, а лицо покраснело, только не понятно от удара или адреналина.

— Это тебе небольшой урок, — отпускаю его запястья и поднимаюсь. — не стоит оскорблять девушек, тем более если сам ведешь себя, как говнюк. — протягиваю руку, предлагая помощь встать.

— А я тебя недооценил.

Принимает помощь, сжимает ладонь и делает вид, что встает, но в эту же секунду тянет меня на себя и ловко с грандиозной легкостью укладывает на лопатки, а сам нависает сверху.

— Хороший удар, поставленный. Мой тренер бы оценил. — рывком поднимается. — Но кулачки береги, в следующий раз сделаю больно. — становится серьезным.

В следующий раз он одним ударом не отделается. Я чувствую, что с этим парнем можно общаться только посредством силы.

— А будет следующий? — ловко сажусь.

— От тебя зависит.

— Эй, молодежь! — синхронно оборачиваемся на пожи-

лой голос. — Вы чего тут устроили?

Обход территории. Не удивительно, что мы привлекли внимание.

— Тренируемся! Все нормально! — взмахиваю рукой, приветствуя седоволосого охранника. — Все, Грасс, отвали. У меня уже переизбыток общения с тобой. — встаю и отряхиваю ладони. — И не забудь с грядками сегодня закончить.

Беру коврик и прохожу мимо него, реально перенасытилась общением, а мне еще план мести за вчерашнее воплощать.

— Эй, Волчица! — окликивает меня.

— Что еще? — нехотя оборачиваюсь и тут же бросаю коврик.

Холодная вода, словно ледяные иглы, вонзается в кожу. Я сдерживаю стон, стиснув зубы. Грасс с самодовольной ухмылкой, наблюдает за моей реакцией. Его хищные глаза блестят, отражая утреннее солнце.

Чувствую, как напрягаются мышцы, как кожа становится гусиной, как зубы начинают стучать. Но я стою, не дрогнув.

— А вот теперь, доброе утро, Оля! — смеется и прихватив ведро уходит к дорожке.

— Ну все... — делаю глубокий вдох и тихо шиплю. — Ты у меня попляшешь.

Глава 7

Сильная, зараза. Но в этот же момент хрупкая.

Я не ожидал, что так ловко повалит меня на землю, даже мысль проскочить не успела, как удар пришелся под колено. И мне было не больно, но этот финальный толчок... Она ведь ниже меня на голову, а масса раза в три меньше, но такая проворная. С легкостью запрыгнула мне на грудь, и хоть мог без труда ее скинуть с себя, оказался слишком обескуражен.

Я видел её лицо, совсем близко, искрящееся каким-то диким, почти звериным блеском. Тёмные волосы, выбившиеся из хвоста, обрамляли лицо, подчёркивая бледность кожи и яркость пронизывающих глаз. В них не было злобы, скорее, сосредоточенность, предельная концентрация. Как будто она решала сложную задачу, а я был частью этой задачи, не более того. Её руки, тонкие и изящные, держали меня с уверенной силой.

Мы замерли в этом положении, я — под её властью, она — сосредоточенная и спокойная.

И такое со мной впервые.

Обычно обиженные девушки обходились пощечиной, не более, но эта... Волчица куда интереснее, чем я предполагал.

И действительно не хотел выливать на нее воду, но это действие было некой мстью от меня. На каких-то инстинктах.

Возвращаюсь в домик. Парни уже проснулись и занимаются своими делами, но мое появление вынуждает все отложить и закидать вопросами. И я открыто признаюсь, что устроил на поляне. По их лицам можно методичку писать, а таких гримас ужаса я в жизни не видел. А Игорь и вовсе открыл рот, словно забыл, как дышать.

— Прости... Что... Что ты сделал? — с осторожностью и вжав голову в плечи спрашивает Тимур.

— Я вроде громко сказал.

— Отчаянный... — тяжело сглатывает Игорь.

— Псих. — Вася крестит меня.

— Ага. И не скрываю. — подмигиваю и достаю из шкафа форму.

А я думал, что правильнее Игоря мне человека не встретить, но оказалось, что я живу со святошами. От их бубнежа спасли только наушники и любимая музыка. Моя шалость их настолько повергла в ужас, что весь завтрак об этом трепались, хуже девчонок, честное слово.

Кирилл аккуратно похлопывает по плечу.

— Все, закончили? — снимаю наушники.

— Да. Мне бы твое спокойствие, прямо завидую. — Игорь все еще тяжело вздыхает.

— А мне бы твою внешность, девчонки прям с ума сошли. — цокает Тимур и кивает в сторону.

Поворачиваю голову и вижу, как в нашу сторону пялится группа девушек. Подмигиваю им и девушки, привлеченные

моим подмигиванием, смеются еще громче. Они шепчутся, переглядываются, и я ловлю себя на мысли, что их внимание вообще не цепляют. Хотя насколько интересных персон есть, найду кого позажимать.

— Я сегодня мою посуду, не теряйте. — Вася допивает сок и встает. — Предупредите, пожалуйста, что задержусь.

— А что у нас по расписанию? — вообще не вникал, даже не видел его.

— Психология! — с гордостью заявляет Денис.

Твою же, мать... Куда я попал. Женщина под семьдесят, с лицом, испещрённым глубокими морщинами, напоминающими карту неведомой страны, усадила нас босых в круг на пыльный и явно повидавший многое ковер. Помимо нашего класса еще один, вроде помладше. И все, будто очарованные слушают скрипучий и монотонный голос.

— А кто Евгений Грасс? — слышу свое имя, произнесенное скрипучим, как старая дверь на разохшихся петлях, голосом.

— Я. — слегка поднимаю руку и вытягиваю указательный палец.

— Рада знакомству, молодой человек. Расскажите нам о себе? — жестом показывает мне встать, чтобы остальные могли лучше рассмотреть, хотя и так все взгляды в комнате принадлежат только мне.

Нехотя встаю.

— Евгений Германович Грасс. 18 лет...

Я пошел в школу на год позже по инициативе отца, времени тогда были сложные, отцу угрожали, и он прятал свою семью как мог, поэтому будучи совершеннолетним я еще вынужден торчать в школе.

— ... Попал сюда в наказание и считаю вашу школу странной. Не терплю лицемеров и когда мне вешаются на шею. Не согласен с рядом ваших правил и соблюдать их не стану.

Заканчиваю свою короткую и резкую речь.

Взгляд невольно фокусируется на двери, в которую тихо, на носочках и согнувшись, проскользнула Волчица. Все это время ее не было в классе. А ведь последние слова я произнес специально для нее.

— Интересно, — задумчиво произносит женщина. — но открытая агрессия не наш метод, молодой человек. Эта школа - место силы. Я благодарна за вашу честность, но в этих стенах, Евгений, мы научим вас действительно чувствовать и понимать. Скажите, вы верите в религию?

— Нет. Я верю в то, что могу пощупать.

— Ваша прямолинейность мне импонирует, но позвольте заметить, это не только ваш дар, но и проклятие. — женщина не сводит с меня взгляд.

А все остальные застыли и будто не дышат.

— Присядьте и послушайте. Вам стоит вникнуть в наши убеждения и тогда для вас откроется истина. Мне будет приятно услышать ваше мнение на следующем занятии. — прокашливается, ведь ее голос становится еще скрипучее.

Атланты, арии, люди-боги, православие встроено в оккультную мировоззренческую систему — эта женщина с абсолютным убеждением в своих словах несет такую ересь, от которой у меня волосы встают. И все в классе ее внимательно слушают, не задавая вопросов и никак не перебивая.

Атланты, по её словам, не были просто мифическим народом. Это были носители определённой энергии, ключевых знаний, закодированных в геометрии и символике. Арии, по её версии, не были просто индоевропейской группой, а хранителями этой энергии, преемниками атлантов. Их миграции, по её интерпретации, были не случайными перемещениями народов, а целенаправленным распространением этой самой энергии, закреплённой в ритуалах, языке и мифологии. Православие, по её убеждению, не было исключением. Она утверждала, что многие символы, обряды и даже сакральные тексты православия являются переосмысленными фрагментами более древней, оккультной системы, уходящей корнями в атлантическую цивилизацию.

— Мне бы выпить после такого. Знаешь, где наливают? — спрашиваю у Игоря, когда выходим из класса.

— Ты что! — восклицает одноклассник, будто я его как-то оскорбил. — У нас со спиртным строго, ни-ни! Запалят, отрабатывать будешь!

— Точно...

Я на мгновение забыл где нахожусь. Впрочем, после этого трехчасового урока психологии уже не уверен, где именно.

Появились ощущения, что я в санатории для душевно больных, а из-заугла на меня может выскочить Наполеон.

До следующего урока полчаса и решаю немного прогуляться по территории, а заодно поговорить с мамой, которая закидала сообщениями с требованием позвонить.

— Евгений!

Ох, этот знаменитый властный тон. А ведь злиться должен я. Не ей еще семь месяцев торчать в этом прекрасном месте.

— Здравствуй, мама.

— Как устроился?

— Твоими стараниями прекрасно. А ты знала, что этот чудный интернат комплексного формирования личности всего-то прикрытие для гребанной секты, в которую ссылают детей из неблагополучных семей? — сажусь на землю под деревом и прислоняюсь к толстому стволу головой. — Не знал, что у нас такая.

— Не преувеличивай, любишь раздувать. Отличная школа, прекрасные отзывы и уважаемые учителя. Сергей Анатольевич очень нахваливал. Но речь сейчас не об этом!

— Класс... — все, что могу сказать ей.

— Евгений, почему мне звонят и жалуются, что ты находишься в школе всего два дня, но уже успел нарушить почти все правила? Еще и умудрился подкупить одноклассников! Я возмущена!

Жалуются... Волчица, 100%.

— Я слышу. Это все?

— Не все. Я как-то забыла заблокировать твои счета, но сегодня это сделала. С этого дня ты получаешь на карманные расходы 1000 рублей. Остальное тебе предоставит школа. А если еще раз мне позвонят и пожалуются, я тебе клянусь, ты у меня...

Даже слышать не хочу. Просто отключаюсь.

С силой сжимаю телефон, чувствуя, как пульсирует висок. Все же моя семья подходит по критерии отбора в эту школу.

— Волчица... Хорошая месть. 1:1.

Захожу в приложение банка. Все счета заблокированы. На карте 80 рублей. Мама и здесь сдержала слово. Теперь я точно в заднице.

Решаю перед уроком заглянуть в комнату и проверить сколько осталось налички и сколько еще смогу купить себе свободного времени. Не собираюсь грядки копать.

Портмоне на полке над кроватью. Открываю и глазам не верю.

— Какого хера? — закрываю и открываю еще раз, но ничего не меняется.

Мой смех разбавляет тишину комнаты.

Не знаю сколько точно было, но несколько Хабаровсков точно. А теперь вместо них записочка, сложенная в несколько.

«Не забудь про грядки, пёсик.»

— Вот... Стерва. — сминаю записку и бросаю на кровать, туда же портмоне. — Я тебе устрою, киса... Ты очень пожа-

леешь.

Глава 8

Я не воришка.

С этими мыслями прячу деньги в надежное место. Да, я залезла в домик мальчишек, забрала деньги из портмоне пессика и нажаловалась его маме. Но какой у меня был выбор. Тем более с деньгами была идея именно его мамы. Она была обурена поведением сына. И ее можно понять.

Теперь будет сам выполнять все поручения, ведь расплачиваться больше не чем. А вместе с этим опустится до общих условий жизни.

Считаю, что все сделала правильно.

Поправляю хвост: после последней стрижки волосы еще не успели отрасти и выбиваются из-под резинки. И выхожу из домика, нельзя опаздывать на урок. На рефлексав выставлваю руку, готовая принять удар, хотя угрозы как таковой нет.

Грасс стоит по правую сторону от двери, прислонившись спиной к стене и сложив руки на груди.

Выглядит невозмутимым.

— Чего такая дерганная? — хмыкает.

— Не твое дело.

Обмениваемся высказываниями и в воздухе повисает странная тишина, прерываемая лишь тиканьем часов где-то внутри домика.

Смотрим друг на друга и я жду пока начнет сыпать иро-

нией и колкими словечками. Но упорно молчит.

— Что, Грасс? — заговариваю первой.

— Деньги.

— Игра. Тебе на «А». — пожимаю плечами и стараюсь придать голосу небрежность, хотя внутри всё дрожит от злости, и для этого достаточно одного его вида.

Вновь молчит, пристально смотря на меня. Его взгляд, до этого искрящийся насмешкой, стал непривычно серьёзным, даже... Задумчивым.

— Ты не нашел другого места помолчать? — он бьёт по моим нервам. — На урок опоздаем.

Хочу сделать шаг вперед, но он резко опережает и оказывается передо мной. Полностью загораживает своими широкими плечами солнце.

— Деньги верни.

— Твоя мама сказала не отдавать их тебе ни при каких обстоятельствах. Так что, — вновь пожимаю плечами. — не ко мне вопросы.

Нервно усмехается и поджимает губы.

— Вот так, да?

— Именно. А если на урок опоздаешь, то схлопочешь еще и отрицательную оценку. И твоя мама тоже об этом узнает.

Похоже я нащупала его слабое место.

— Понял, киса. — поднимает ладони. — Оставь себе, дарю.

Как-то быстро сдается. Теряюсь от такого.

И не надеялся, что она отдаст. В глаза ей посмотреть хотел.

Эта девушка — *Дьяволица*.

Не просто дерзкая, а настоящая, с искрой бунтарства, сверкающей в глубине тёмных, как смоль, глазах.

Никто и никогда не позволял себе такого отношения в мой адрес. Я привык к другому — к пресмыкающимся перед моим богатством и положением, к покорности и мгновенному исполнению желаний. Даже моя мама, строгая и требовательная женщина, никогда не смотрела на меня с таким презрением, с такой нескрываемой ненавистью. Девчонки мне в рот заглядывают, на шею вешаются, готовы на многое, только бы пообщаться со мной.

А эта... Эта смотрит с вызовом, с неподдельной неприязнью, и в этом взгляде — искра чего-то еще, чего-то... Непонятного.

Я попытался улыбнуться, привычной ослепительной улыбкой, которая всегда действовала безотказно. Но она не сдвинулась, не проявила ни малейшего интереса. Её лицо осталось невозмутимым, выражая только усталость от моей попытки манипуляции.

И это даже... Унизительно.

— Оставлю. Тебе еще что-то? — в ее тоне скука.

— Нет. — поворачиваюсь боком, чтобы могла пройти.

Закатывает глаза и уверенно проходит мимо. Взгляд

невольно опускается на ее бедра. Соблазнительные.

Удивительно, но впервые за долгое время я ощущаю *Азарт*. Настоящий азарт.

Спускаюсь по ступенькам и прячу руки в карманы. Форма действительно удобная — единственное, что мне нравится в этой школе прошлого столетия.

— Эй, парень, пс! — слышу шептание.

Разворачиваюсь и вижу, как из-за стены выглядывает голова. Парень с длинным носом, напоминающим тукана, зыркает своими маленькими глазками.

— Я тут это, разговор ваш подслушал... Ты же новенький, да? Ну, мажорчик, о котором все болтают.

— Ты кто такой?

Чем больше смотрю на него, тем меньше этот парень вызывает доверия. Скользкий какой-то, по глазам понятно. Неприятная личность.

— Игнат. — осматриваясь по сторонам выползает из своего укрытия и подходит ближе. — Киряев. — протягивает руку.

— А, Киряев. Ясно. — тот самый нашумевший хулиган. — Что нужно? — игнорирую его жест.

Заводит руку за голову, поглаживая волосы.

— У тебя Оля тоже что-то забрала, как понял.

— Допустим.

— Это она любит, хотя в правилах нет такого, что глава совета может забирать вещи, даже если они относятся к за-

прещенке! — брызжет ненавистью, все его отношение к Оле абсолютно понятно. — У меня она игровую приставку отобрала...

— Ближе к делу. — напрягать начинает.

— Отомстить не хочешь? У нее есть кулон, она его не носит, но очень им дорожит, думаю если он случайно пропадет, то мы вернем свои вещи взамен.

Усмехаюсь и слегка наклоняю голову. Жалко выглядит этот парень, вообще не верится, что он тут был главным хулиганом.

— Отомстить? — повторяю его слова, словно пробуя их на вкус. — Слушай, это глупо. Такие планы без меня.

Игнат опустил взгляд, его энтузиазм заметно угас.

— А ты, если так хочешь вернуть свою приставку, то, — указываю рукой на домик. — вперед. Сейчас в нем пусто. — внимательно всматриваюсь в его неуверенность. — Но ты не отважишься. Боишься мести кровожадной Волчицы. — моя улыбка становится шире. — Успехов, дружище.

Разговор с ним больше не интересен. Оставляю его у домика, а сам иду к учебному корпусу.

Кулон, значит. Это интересно, но стоит попробовать другие способы поставить эту *Дьяволицу* на место.

Иду по коридору и ловлю на себе восхищенные взгляды, но все это так приелось. Вообще не цепляет. Мой мозг сейчас занят тем, чтобы привыкнуть к новой реальности. Никогда бы не подумал, что реально окажусь в таком месте.

Захожу в класс, и Тимур тут же оказывается на ногах.

— Женья! — выглядит чертовски виноватым.

— М? — сажусь на соседний стул. — Чего так напряжен?

— Я это... Ну... Я не смогу сегодня грядками заняться, мне нужно будет в библиотеке помочь, это важно. — быстро моргает и дергает плечами на нервах.

— Ладно. — отвечаю совершенно спокойным голосом.

Я уже и так понял откуда растут ноги. Дело не в библиотеке.

Тимур прежде чем сесть бросает быстрый взгляд на Олю, стоящую у доски. Его поведение сейчас — явно следствие её очередной лекции.

Я спокойно разворачиваю учебник по истории, нервозность Тимура меня совершенно не волнует.

На уроках я вполуха слушаю учителей, погруженный в свои мысли. Эта новая реальность, в которой я оказался, похожа на калейдоскоп. После уроков заглядываю в домик, переодеваюсь в спортивный костюм и вооружившись наушниками иду к теплицам.

Теплицы стоят в ряд, обшитые поликарбонатом: прозрачные и сияющие в лучах заходящего солнца. Я осторожно открываю дверь первой теплицы и меня встречает довольно приятный аромат свежей зелени.

— Да, Грасс... — усмехаюсь и беру лопату, второй раз в своей жизни, первый и тот был на минуту, просто подержать. — Ладно, Волчица, сейчас твоя взяла.

Поправляю наушники и надавливаю на наступ, лопата с легкостью входит в рыхлую землю.

Глава 9

— Девчонки! — в домик забегают Ксюша с широченной улыбкой и прижимая к груди телефон. — Я мимо теплицы шла и такое видела! Вот! — показывает телефон Оле, сидящей на первой к двери кровати.

— О, это Грасс! — с восхищением произносит Оля.

И стоит ей сказать: «Грасс», как к кровати сбегается весь учебный совет за исключением меня. И их «ути-пути» похвала не дает понять, что именно вызвало такие эмоции. Не отрывая взгляд от девчонок дожевываю булочку. Но мне нравится сочетание «Грасс-теплица». Я провела очень убедительный разговор с Тимуром и остальными из класса, никто больше не посмеет выполнять за него поручения.

— Какие у него руки мускулистые... — словно задыхаясь хвалит Ангелина. — Представляю, как он крепко может прижать ими к себе. Вот бы его без футболки увидеть, уверена, а там есть на что посмотреть... — звучит слишком мечтательно.

Есть. Могу подтвердить, но не стану. Грасс в прекрасной физической форме, еще бы это как-то влияло на его воспитание и манеры.

— Надеюсь он грядки копает? — решаю вмешаться в их щебетание.

— А! Да! — Ксюша, хоть и не просила, несет телефон ко

мне.

На экране действительно Женя и в его руках лопата. Движения быстрые и точные, ощущение, что он каждый день перекапывает не меньше гектара.

— Вот и прекрасно. Завтра нужно повесить новый список дел для всех на месяц. — поднимаюсь и прихватив чашку иду в ванную комнату, чтобы сполоснуть ее.

А девчонки вновь возвращаются к обсуждению Евгения. Надеюсь ему икается. А вообще я не понимаю этих восторженных воплей. Он такой же парень, как и остальные. Он не сделала ничего выдающегося, чтобы так мусолить его персону. То, что внешностью вышел, заслуга его родителей. То, что фигура спортивная, может и его заслуга, но без хорошей генетики тоже не обошлось.

Прелесть этой школы в позднем подъеме. Можно спокойно встать в девять, полчаса на сборы, завтрак и к 10:30 на первый урок. Но я привыкла вставать раньше, а поэтому в половину восьмого мои глаза открываются без будильника. И сегодня так много дел, что на утреннюю разминку времени нет.

Тихо собираюсь, девчонки, привыкшие к моим ранним подъемам, даже не реагируют. Выхожу из домика и меня встречает пасмурная погода и запах, как перед грозой. Еще неделя и придут первые холода, по утрам в футболке уже не комфортно, но на этот случай вокруг талии повязана толстовка.

Поднимаюсь к кабинету совета и вставляю ключ в дверь, но она и так открыта.

— Просила же закрыть... — недовольно цокаю.

Толкаю дверь и во мне рождается вихрь злобы и негодования.

— Какого...

Осматриваю жуткий бардак и в мыслях рождаются только маты, которые я, к счастью, предпочитаю держать при себе. Некто, а скорее всего, *кто-то* конкретный, устроил здесь настоящий погром.

Папки с документами прошлых периодов — толстые, перевязанные лентами, — раскиданы по полу как жертвы бесильной ярости. Их содержимое — протоколы собраний, заявки, отчеты о проведенных мероприятиях — вывалились наружу, образуя красочные, но совершенно бесполезные холмы бумаги. Листы шелестят под ногами, словно потревоженные призраки прошедших семестров. Мой стол, обычно аккуратно заваленный только необходимыми бумагами, представляет собой ужасающее зрелище. Все, что на нем стояло — стакан с ручками, фотография с летней поездки на Тамань, миниатюрный кактус в горшке — валяется на полу, как будто стол был подвергнут тщательно спланированной атаке. Фотография разбита на несколько частей, кактус лежит на боку, его колючки угрожающе торчат во все стороны. Даже небольшая статуэтка совы, которую Ангелина выиграла в бадминтон, лежит на полу, расколотая на две ча-

сти. Цветы в горшке, нежные фиалки, умудрились перевернуть. Горшок, к счастью, цел, но земля высыпалась на ковер, а сами фиалки лежат на земле, поникшие и оскорбленные. На ковре, кроме земли, раскиданы обрывки бумаги, скрепки, карандашная стружка — все, что должно быть на столах.

И главная звезда всего беспредела корявая надпись на доске.

«Подавитесь, курицы!»

— Емко. — усмехаюсь.

А говорил, что мы не в детском саду.

Даже гадать не нужно откуда растут руки.

Грасс. Кроме него никто бы не додумался до такой идиотской шалости. Да и тихо было до его появления. И это каким же засранцем нужно быть, чтобы до такого вообще додуматься.

Делаю глубокий вдох.

— Дайте мне терпения.

Как можно не понимать, что за поступком обязательно следует расплата. Закрываю кабинет на ключ и уверенным шагом направляюсь к домику парней. Громко барабаню в дверь и слышу, как кто-то тяжелый упал вероятнее с кровати.

— Оля? — в дверях Кирилл в одних семейный трусах в горошек и при виде меня бодрится.

— Доброе утро! — улыбаюсь, но готова зубами заскрипеть. — Зайду?

Вопрос риторический, ведь я уже захожу в их затхлую пещеру. Все парни смотрят на меня испуганно и в недоумении потирают глаза, а вот Грасс лежит лицом к стене, натянув одеяло по нос.

— Эй, Женечка, вставай. — легонько тычу ему в плечо.

— Не показалось. — шепчет и головой все больше утопает в подушке. — Можно не каждое утро здесь будет начинаться с твоего лица? Отвали, а.

— Подъем, Грасс! — меняю голос на жёсткий и требовательный. — Выспался! — резко дергаю одеяло, но его цепкие пальцы так сильно держат край, что одеяло остается неподвижным.

— Волкова, ты меня задолбать решила? — рывкает на меня и впивается своим карамельным взглядом.

— А ты деградировать? Зачем погром в кабинете совета устроил, идиот? Ты головой ударился, тебе понравилось и еще раз ударился?

Взгляд падает на бутылку воды, стоящую на столе. За шаг оказываюсь рядом с ней, беру в руку и снимаю крышку.

— Вставай, иначе повторим водные процедуры.

— Слушай, не заставляй силу применять! — мгновенно подсказывает.

И если вид Кирилла меня не смутил, то вот Грасс в черных боксерах откидывает в кладовку.

— Какой нахрен погром? — прошипел Женя, сонно протирая глаза.

Выглядит как растрепанный щенок, которого вытащили из уютной конуры.

— С памятью проблемы? Обычный такой погром, которого вчера еще не было, а за ночь как-то появился! Значит так, Грасс, у тебя два варианта, убираешь тихо-мирно или об этом узнает вся школа на сегодняшней линейке. И поверь во втором варианте ты будешь убирать не только наш кабинет, но и весь этаж! А я за этим лично прослежу.

До меня только сейчас доходит, что мы вообще забыли о парнях, впились друг в друга взглядом, а парни притихли и наблюдают, боясь не только нас перебить, но и громко дышать.

— Ты ненормальная? — его ладонь оказывается на моем лбу. — Вроде не горячая.

— Руки убери. — бью по руке и срабатывает. — И идиота не строй из себя.

— Все, я не могу с тобой разговаривать! — поворачивается к Игорю. — Ты ее дольше знаешь, что ей от меня нужно? — показывает на меня большим пальцем.

— Да я сам не понимаю... — неуверенно отвечает Игорь. — Оля, а ты действительно, о чем?

Крепкий орешек. Но и я не умею сдаваться.

— Хорошо, объясню на пальцах. —двигаю стул и опускаюсь на него.

Но тут же жалею, потому что теперь Грассу в пупок дышу, только если встану поймет, что смутил. А я этого позволить

не могу. Сверлю его взглядом снизу-вверх.

— Ночью, кто-то, не будем показывать пальцами, вломился в кабинет совета и перевернул его. Сейчас кабинет похож на помойку. На доске оставил послание, про куриц совершенно не остроумно. И я требую, чтобы кабинет вернули в исходный вид! Так понятнее?

— Ты на меня намекаешь? — Женя показывает на себя пальцем. — Мне что, по-твоему, делать нечего? Я спал всю ночь!

— Подтверждаем! — в один голос выкрикивают парни.

Пробегаюсь взглядом по каждому. 1% того, что кто-то из них стал бы помогать в таком. А вот прикрыть... 50/50. Но больше интересует реакция Грасса, он будто бы действительно удивлен и впервые слышит.

— Значит... Не ты? — спрашиваю с лукавым взглядом.

— Слушай, Волкова, ты мне скоро в страшных снах будешь сниться. Не я это. По камерам посмотри если не веришь. Учитывая твой характер на тебя зуб половина школы точить должна! Иди голову проветри и лучше подумай! А заодно задумайся, почему этот некто так поступил, может перегибаешь! — пытается преобразить свои слова в кинжалы, но пролетают мимо.

У меня взрывной характер. И без него знаю. Вот только в отличие от этого избалованного мажора моя жизнь на сказку не похожа. Побыл бы в моей коже иначе бы все воспринимал. Без порядка не обойтись. Он просто не застал ту вакханалию,

которая была здесь полгода назад.

— А знаешь, Грасс. Ты ведь с грядками закончил. — все же поднимаюсь, но ситуацию не особо меняет, ведь он остается выше, хоть на стул залезай, чтобы сверху-вниз на него посмотреть. — Значит у меня есть для тебя новое задание. Переодевайся, умывайся и жду тебя в кабинете совета. Поможешь убрать. Все равно проснулся.

— Чего? Ты охренела? — кривит бровь.

— Выбирай. Уборка кабинета или у свиньи, познакомишься поближе с себе подобными. Думаю, первый вариант тебе подходит больше. Жду тебя через двадцать минут. И лучше не опаздывай.

Прохожу мимо и задеваю его руку своим плечом. Только более определенно мне. Выхожу из домика и делаю глубокий вдох. Руки трястись начинают.

Не уверена придет ли Грасс, но есть вопрос важнее: кто устроил погром. Совет с камерами может и здоровый, только камер нет. Дефицит бюджета на них, по всей территории их всего три: у ворот, в коридоре, где расположен кабинет директора, и у запасного выхода столовой, где принимают продукты.

Возвращаюсь в кабинет. Ощущение, что стало еще грязнее.

Вот узнаю, кто сотворил и руки оторву.

Открываю окно на проветривание и решаю сначала собрать все листы. Поднимаю папку и ее содержимое, вывали-

вається на мої ноги.

— Что ж за день такой...

Сажусь на корточки и начинаю собирать выпавшее. Нужно было не откладывать и отнести все эти пыльные папки в подвал. Но вечно находились другие дела.

— М-м... Вот вы где. И кто же вас сюда засунул... — вопрос риторический, наверняка Ксюша сунула и забыла.

В моих руках конверт с фотографиями, которые мы успешно потеряли на второй день после печати, и пришлось делать новые, чтобы создать стенгазету. Смотрю на общую фотографию совета и в какой раз подмечаю, что я ниже всех.

«Полторашка» — уже не обидно. В прошлой школе каждый день такое слышала. Но мой рост никак не мешает моему характеру.

Оборачиваюсь на стук.

— А ты кому-то явно сильно насолила. — усмехается Грасс. — И с курицей сейчас готов согласиться. — кивает на доску. — С чего начинать?

Удивлена. Была уверена, что он спать завалится. Но Женя переоделся в спортивный костюм, подкатил рукава, взъерошил волосы и похоже в боевом настроении.

— Сначала нужно все с пола собрать.

Приседает и начинает быстро собирать листы, в отличие от меня он не всматривается в шапку, а просто складывает в стопку.

— Так что, варианты есть? Или может над поведением

своим решишь поработать? Явный ведь намек на то, что твоя диктатура не всем по душе. — его голос спокойный, но сонливости в нем не слышно.

— Сейчас наговоришь, что я вновь тебя подозревать начну. А правила и не должны всем нравиться. Их нужно выполнять, в этом суть. И без них существовать невозможно, просто представь, что будет, если все пустить на самотек.

— Ты, наверное, предполагаешь, что начнется анархия. — усмехается.

— Анархия — это слишком громко сказано. — возражаю, поднимая с пола последнюю. — Но хаос, безусловно. Представь, каждый начнет делать что вздумается, игнорируя правила и забивая на границы остальных, перекладывая ответственность друг на друга. Но моя «диктатура», как ты выразился, — это всего лишь попытка организовать процесс, хоть как-то наладить совместное проживание.

— Как за-анудно. Проще к жизни относится не пробовала? — кладет большую стопку на край стола, но я жестом прошу подвинуть.

— У-у... Вот это реально погром! — не успеваю ответить, ведь в дверях появляются парни из домика Грасса. — А мы какао принесли! — Игорь поднимает стаканчики.

— И помогать пришли! — Кирилл радостно показывает еще два стаканчика.

Приятно удивлена их рвением и сплоченностью.

За двадцать минут возвращаем кабинет в исходное состояние. На какое-либо отклонение указывает только надпись на доске. Грасс с усмешкой предложил оставить, а я с усмешкой швырнула в него мокрую тряпку.

— Красота! — оцениваю проделанную работу. — Спасибо, — оборачиваюсь к ребятам. — пар... ни.

Замираю и медленно опускаю взгляд.

— Упс. — с довольной улыбкой слышу от Жени. — Случайно.

Он оказался слишком рядом и стоило мне развернуться как его рука «случайно» дернулась и все какао из его стакана оказалось на моей белой футболке, спасибо, что не горячее.

— Охотно не верю. — говорю, стиснув зубы.

Белая футболка теперь напоминает абстрактную картину в коричневых тонах. Какао растеклось неравномерно, оставляя за собой причудливые разводы и кляксы. Чувствовала, как неприятное тепло расползается по коже, а вместе с ним — нарастающее раздражение.

Сдерживаю желание швырнуть в него что-нибудь тяжёлое. Вместо этого глубоко вдыхаю, стараясь успокоиться. Надо сохранять хладнокровие, иначе он получит ещё больше удовольствия от моей реакции.

— Но ценю твою случайность. На выход, господа, мне нужно закрыть кабинет и убрать это безобразие. А вы не опаздывайте на завтрак.

Пёсик поднимает ладони, но совершенно не выглядит ви-

новатым.

Выходим из кабинета и расходимся в разные стороны. Снимаю футболку и под холодной струёй воды попыталась смыть какао, но бесполезно — пятна въелись глубоко.

— Грасс...

— Да-да, киса?

Дергаюсь и сжимаюсь от неожиданности, а заодно закрываю бюстгальтер мокрой футболкой, кожа тут же покрывается мурашками от холода.

— Ты не перепутал? Это женский туалет!

В наглуую стоит у двери подпирая плечом стену.

Его взгляд скользит по моему телу, скрытому мокрой футболкой, задерживаясь ненадолго на закрытых ладонями грудах. Я чувствую себя голой.

— Видел. — голос низкий и бархатистый. — Но все ведь сейчас в столовую стекаются, так что нам никто не мешает. А я хочу извинений.

Усмехаюсь и продолжая прижимать одной рукой футболку, вторую выставляю вперед и сгибаю все пальцы кроме среднего.

— Такие... Подойдут?

Его губы растянулись в едва заметной усмешке, уголки глаз сморщились: он наслаждается моей реакцией. Его взгляд, холодный и одновременно горячий, пронзает насквозь. Даже сквозь мокрую ткань футболки я ощущаю его тяжесть.

— Подойдут. — улыбка стала шире, но голос спокойный. Моя нелепая попытка отбиться от него жестом не увенчалась успехом.

Он делает шаг вперёд, и я невольно отшатываюсь, прижимаясь спиной к холодной кафельной стене.

— Ты вообще берегов не видишь? Повторюсь, это женский туалет. Тебе сюда вход закрыт. Даже если здесь никого не будет. Топай в столовую, виляя хвостиком. — во рту как-то пересохло.

Осознаю, что отобьюсь от него в любом случае, чтобы не предпринял. Но не хотелось бы устраивать погром в туалете. Влетит по полной от администрации.

— Да я понял-понял. В мокрой футболке идти собираешься? Сегодня ветрено. — растягивает спортивную кофту и довольно интригуяще снимает ее с себя. — Считай, что это мое извинение за случайность. — снимает с себя футболку.

Моему взгляду открывается его мускулистое тело, поджарое и сильное, падающий свет подчеркивает рельеф его мышц. Чувствую себя неловко, будто застали врасплох за чем-то постыдным, но всячески пытаюсь не показывать этого.

Грасс подходит еще ближе и протягивает мне футболку.

— Ну? Долго тупить будешь? — потряхивает кистью.

— В чем подвох, Женя? — я в каждом его действии вижу подвох.

— Сегодня без них. После такого хренового подъема я

еще не особо соображаю, чтобы какую-то месть тебе придумывать. Бери давай, так-то мне не жарко.

Во мне бродит замешательство: брать или нет.

Женя стоит с невозмутимым выражением лица, наблюдая за моей реакцией. Его взгляд пристальный, но без агрессии, скорее, наблюдательный, как у хищника, терпеливо изучающего добычу.

Я медленно протянула руку и взяла футболку. Все они одинаковые, из одной ткани, но его словно мягче на ощупь.

— Вот и славно. Будешь отдавать, постирать не забудь. — надевает обратно кофту.

От его футболки исходит свежий запах с легким ароматом мужского парфюма, не навязчивый, едва уловимый.

— Обязательно. Теперь уйдешь?

— Ну-у... — наклоняет голову и его взгляд вновь скользит по мне. — Уйду. А то еще больше покраснеешь. — подмигивает.

— Вот гад... — шиплю, когда дверь за ним закрывается.

Бросаю свою футболку в раковину, а сама надеваю его футболку: большую, но теплую и сухую. И только сейчас до меня доходит.

— Толстовка... — развязываю рукава толстовки, которая все это время обнимала мои бедра.

Я так разозлилась, что забыла о ней.

Пока все в столовой иду к своему домику, чтобы переодеться, но по дороге заглядываю в радио рубку и по гром-

кой связи всем объявляю, чтобы после уроков собрались на футбольном поле на всеобщую линейку. Я хочу узнать, кто вломился в класс.

— Капец... — на выдохе звучит от Ксюши. — Но это точно не Женечка, он на такое не способен!

— И ему выгоды нет! — поддерживает Ангелина. — Такой лапуля просто не может сделать такую гадость!

— Женечка? Лапуля? — опускаю тетрадь. — Напомню, что вы с ним даже словом не обмолвились. Давайте в иллюзиях не летать. Что насчет шахматного турнира? Участник от каждого класса обязателен. Вы собрали заявки? — утром не получилось, а поэтому приходится заниматься делами на переменах. — Что?

Стоило задать вопрос, и они сразу притихли. Переглядываются между собой.

— Тут такое дело... — виновато начинает Вика. — В списке всего один человек. Бандарчук.

— Он ведь лучший в шахматах, с закрытыми глазами любого обыграть может! — обиженно дует губы Мелисса.

— И что? У нас чемпионат? Просто игра для развития умственных способностей и для галочки перед администрацией. А если кто-то решил саботировать, то зря. Вот теперь от каждого класса будет по два человека.

Их виноватый взгляд от моих слов стал еще и подавленным. Похоже считают, что такое указание от меня не выполнимо.

— Так, понятно. — откладываю тетрадь. — Сама всем сообщу на линейке.

Испортившаяся погода и начавшийся легкий дождик заставил перенести линейку в спортивный зал. Ставлю по центру стул и запрыгиваю на него, стоит оказаться на возвышенности и гул прекращается.

— На повестке дня две темы! — напрягаю связки, чтобы все услышали.

Грамофон сломался еще в прошлом году и его так и не починили, а микрофон тащит долго и неудобно.

И стоило мне заговорить, как зал, кишачий жизнерадостным гулом, затих.

— Первая тема — проникновение и порча имущества в кабинете студенческого совета! — провозгласил я.

Вкратце описываю ситуацию и прошу любого, кто обладает хоть какой-то информацией, сообщит ее мне, чтобы не поднимать ситуацию выше к администрации. Напоминаю о правилах и последствиях за такую выходку. Этот экземпляр у меня месяц отрабатывать свой косяк будет.

— И вторая тема — шахматный турнир. — голос становится еще строже.

Если при первой теме была тишина, но сейчас поднимается гул, который останавливаю жестом руки.

— За две недели заявку на участие подал всего один человек. А я вам напомню, что для игры нужно двое минимум. Поэтому каждый класс обязан, — делаю особый акцент. —

предоставить по два участника! И это не обсуждается. Если какой-то класс не предоставит, то в полном составе будет убирать всю территорию школы.

— А какой смысл, победитель и так понятен! — выкрикивает кто-то со второго ряда.

— Так просто сдаетесь? Разочаровываете! Ангелина, — обращаюсь к подруге, а заодно секретарю этой линейки. — впиши меня, я тоже буду участвовать! Я, в отличие от большинства, не боюсь проиграть и приложу все усилия, чтобы занять первое место.

— Мотивируешь, глава. — слышу я с язвительной насмешкой.

Вперед, из толпы, выходит никто иной как Евгений Грасс.

— Приз какой?

— Уважение, торт и медаль. — да, не особо ценно, но торт в наших стенах редкость, и любители сладкого оценят.

— М-м... — дергает бровями, его определенно не заинтересовало. — Тогда я в деле. Меня запиши.

Переглядываемся с Ангелиной, она с радостью вносит его имя в списки.

— Ой, тогда и я буду! — слышу мелодичный женский голос.

— И я тоже!

Как быстро он нашел себе фанаток.

Указываю всем желающим на Лину и слезаю со стула.

Участие Евгения создало толку делающих. Вот только я в какой раз не верю в искренность, но наверняка что-то задумал, не просто ведь так решил участвовать. Уверена, что ему не сдалось такое мероприятие. Нужно бы внимательнее последить за ним.

— Оль, — выхожу из спортивного зала и слышу свое имя.
— можно тебя!

В метре от меня Павел, мой одноклассник, и один из тех, кто в первые дни моего пребывания в школе особенно сильно испытал на себе все боевые приемы, ведь его поведение всегда оставляло желать лучшего.

— Слушаю. — подхожу к нему.

Осматривается по сторонам, будто чего-то опасается.

— Оль, слушай... — начал Павел, оглядываясь ещё раз, словно ожидая появления кого-то, кто мог бы помешать нашему разговору.

Его обычно нагловатое лицо напряжено, глаза бегают.

— Я насчет кабинета...

— Что-то видел?

— Да. Короче, — наклоняется еще ближе, при этом горбясь. — вчера я слышал, как новенький, ну, мажор этот, в столовой своих соседей расспрашивал, где ваш кабинет и что в нем ценного. А потом видел, как он вышел из теплицы и за чем-то пошел в сторону учебного корпуса, хотя время позднее было.

— Ты уверен, что это был он?

— Абсолютно!

Вот значит, как. А Грасс не только наглый, но еще хитрый манипулятор, и отличный лжец.

Глава 10

— Скука смертная. — упираюсь руками в стол. — Вы как здесь развлекаетесь?

На часах шесть вечера, до ужина еще два часа, и по их расписанию сейчас свободное время или время для выполнения личного задания. Но с я грядками еще вчера закончил.

— Есть у вас тут танцы какие-то? Или как за территорию проскользнуть?

Парни отвлекаются от тетрадей, в которых усердно решали домашнюю работу, и переглядываются. Мне хватило тридцати минут, чтобы решить все примеры, предложил им не париться и списать, но все отказались, ссылаясь на то, что сами должны найти решение, иначе будет неправильно.

Правильные, чтоб их.

— Ну... — первым решает заговорить блонди. — Ты можешь книгу почитать или музыку послушать, а еще можно в столовую пойти, у них всегда найдётся работа. А за территорию можно выйти каждую вторую субботу, если администрация разрешит. Или если будет какая-то экскурсия организована.

— Можно потренироваться в шахматах, хочешь я с тобой сыграю? — предлагает Кирилл.

— Еще варианты? — теряю надежду услышать от них хоть что-то стоящее.

— В библиотеке есть компьютер, если он не занят, то можно полчаса в него поиграть. — предлагает Тимур. — Или можно сходить на спортивную площадку, там не плохие турники.

— Точно... — щелкаю пальцем. — Парни, может в баскетбол? Мяч найдется?

Вновь переглядываются, будто моя идея настолько странная, что подлежит многочасовому обдумыванию.

— Мяч... — протянул Вася, задумчиво почесывая затылок. — Наверно в спортивном зале найдется.

— А давайте в «пятнашки» поиграем! — предлагает Кирилл.

— Seriously сейчас? — у меня отличный слух, не слышалось. — Лучше в баскетбол. Три на три.

— А уроки? — озадаченно звучит от Игоря.

— А уроки сделаешь после ужина. Давайте, не тупите, погнались! — закрываю их учебники.

Тяжело мне здесь будет. Очень тяжело.

Выходим на спортивную площадку утопающую в приятном цвете от лучей уходящего солнца. Помимо нас в стороне у брусьев несколько малышей, решивших устроить посиделки с книгами. Мне с первого дня было понятно, что спорту в стенах этой школы уделяют мало внимания. И зря.

— Нашел! — кричит Вася, а следом за его голосом слышны удары мяча. — Вот! — Вася, рыжий и веснушчатый, как спелый персик, держит в руках потертый баскетбольный

мяч.

Кольца, как и всё на этой площадке, нуждаются в срочной реставрации. Краска облупилась, металл местами ржавел, но общий силуэт всё ещё напоминает о былой славе этого места. Делимся на команды. Судя по тому, как парни отбивают мяч опыта у них немного, но я готов поддаваться.

Первая игра — разминка. Я стараюсь показывать элементарные приемы, поддаваясь, чтобы они поняли основные принципы броска. Они кидают мяч с разной степенью успеха — кто-то с большой силой, но без точности, кто-то бережно, но слишком слабо. Воздух наполнен звуком мяча, ударяющегося о ржавый металл, и восторженными криками парней. Ветер гудит в ушах, заглушая некоторые звуки, но я чувствую их энтузиазм. Запах ржавчины смешивается с запахом сырой земли и сосновых иголок, которые покрывают площадку. Я с удовольствием наблюдаю за прогрессом парней, подбадривая и давая советы. Мы играем не на победу, а на удовольствие, на общение. Старая площадка оживает, наполняясь жизнью и смехом.

Вася кидает мяч, но вместо кольца он летит точно в группу проходящих мимо девушек. Вызывая у них визг. Мяч попал в ногу невысокой брюнетки, которая подскочила так, будто удар был невероятной силы.

Брюнетка, потирая ногу, оглядела Васю с явным неодобрением. Он, покраснел до корней волос, замялся, не зная, что сказать. Мяч, виновато катившийся по асфальту, похо-

же, разделял его смущение.

— Извини, — бормочет Вася, приближаясь к девушке осторожно, как к взрывчатке. — Я не хотел... Совсем не хотел.

Девушка фыркнула что-то не слышное нам и вместе со своей компанией быстрым шагом предпочла удалиться. Пожимаем плечами и продолжаем играть, через минуту об этой ситуации все забывают. Мы начинаем более серьезную игру, все окунулись в азарт.

— Вот они! — слышим писк со стороны.

Закидываю мяч в кольцо и поворачиваюсь в сторону сказавшей. Вновь брюнетка, ее компания, а вместе с ними Волчица: какая-то сонная, потрепанная и недовольная.

— Вот этот в меня кинул! — брюнетка показывает пальцем на Васю.

— Да, я ведь случайно... — соседushка начинает оправдываться и делает такое лицо, будто бы совершил просто непростительный поступок.

— Ага, врет он все! Сначала позвал меня, а потом мяч кинул, сказал, что спортивная площадка их территория, а мы чтобы не появлялись здесь! — несет какой-то бред брюнетка.

— Да-да! — в голос подтверждают остальные девчонки.

Я нахмурился, оценивая ситуацию. Вася, обычно улыбчивый и неуклюжий, стоит бледный, опустив голову.

— И куда попал? — делаю шаг вперед, пока остальные готовы согласиться с каждым словом и спрятали головы.

— В бок! — продолжает врать брюнетка.

— Больно было? — спрашиваю с нотками сарказма.

— Так, стоп. — Волчица поднимает ладонь. — Вася, в глаза мне посмотри. — от ее голоса даже у меня волосы шевелятся, такая строгая...

И ей даже подходит.

— Не говорил я такого! Мы просто играли, а они мимо шли, я не рассчитал и мяч к ногам ее полетел, но почти не ударил! — голос Васи стал писклявее.

— Короче, — вновь вмешиваюсь. — необоснованные претензии, дамы. И сейчас вы реально мешаете. Еще есть претензии?

— Да. — Волчица слегка щурится. — Мяч. — выставляет руку.

Кирилл бросает ей мяч, и она ловко ловит.

— Ауч! — выкрикивает Вася, ведь в него прилетает мяч с куда большей силой, чем он попал в брюнетку.

Оля бьет ладонь об ладонь стряхивая пыль.

— Больно? — спрашивает у Васи, которые набирает живот, в который прилетел мяч.

— Да...

— Прекрасно, с одним вопросом разобрались. Вы квиты. Теперь со вторым. Площадка собственность школы, разделение на «мое» и «твое» неприемлемо. Узнаю еще раз, отправлю драить и перекрашивать пол в спортивном зале. Это все? — поворачивается к брюнетке.

А та стоит с лицом полным непонимания и даже легкого мандража.

— Будем считать, что все. А теперь я иду спать, а вы занимайтесь своими делами. И до завтра меня не тревожить, даже если школа будет разваливаться.

— Но... — что-то пытается сказать брюнетка, но взгляда Волчицы хватает, чтобы она замолчала.

— Я. Спать. — чеканит Оля.

— Рановато не находишь? — поднимаю мяч.

Через плечо бросает на меня недовольный взгляд и кривит губы. Похоже сейчас понимаю ее без слов. Я послан в глубины чей-то задницы.

Заманчиво.

— Парни, я сейчас. — перекидываю мяч Игорю.

Мне казалось, что Дьяволица воплощение порядка и правильности, но оказывается и она имеет свои изъяны. Судя по ее портрету, который составил за все наши столкновения, сейчас она должна была из Васи все соки выжать и часовую нотацию завести. Но она даже не стала вникать.

— Эй, киса! — зову ее, когда выходим на дорожку.

Идет быстро и даже не оглядывается, только поднимает руку и делает ленивый взмах.

Она, не оборачиваясь, ускорила шаг, стремясь побыстрее скрыться от моего назойливого внимания. В её походке появилась какая-то непривычная резкость. Ее короткие волосы небрежно торчат, но так даже игриво. Ускоряюсь вместе

с ней и мой шаг куда шире.

— Грасс, что тебе нужно? — резко оборачивается и оставивается.

— Нравится моя фамилия? Так часто произносишь.

Ее глаза, цвета темного шоколада, сверкнули в свете заходящего солнца.

Делает глубокий вдох.

— Слушай, давай как-то дозировать наше общение, например, десять слов в день. Повторюсь: тебе что-то нужно? — в голосе действительно слышна усталость.

Нужно ли? Нет. Я вообще не понимаю зачем пошел за ней, но что-то внутри подтолкнуло. И сейчас подталкивает. Мне нужно заставить ее быть ласковой со мной, и я знаю беспроигрышный способ.

— Вообще-то нужно. Слушай, Дьяволица,... — подхожу ближе, а она определенно обескуражена своим новым прозвищем. — ... а ты хорошо целуешься?

— Чего? Грасс, ты...

Без понятия, что хотела сказать, но грубо закрываю ей рот настойчивым поцелуем, а вместе с ним нагло приобнимаю за талию.

Ее глаза, сначала расширившиеся от удивления, сузились, словно кошачьи.

Вкус ее губ — сладкий, с легкой горчинкой, как недозревший виноград. Аромат ее духов, легкий и невесомый.

И мои ощущения будто бы не те, которые ожидал.

Глава 11

Каждая моя мышца напрягалась, будто скованная невидимыми цепями. Я стою окаменевшая, руки висят вдоль тела, словно лишний груз. Мозг будто парализовало, и он отказался работать, мне потребовалось несколько секунд, чтобы хоть как-то отрезвить свою мысли и понять, что Женя Грасс действительно сделал это... Этот наглец действительно целует меня.

Дергаюсь в попытке отстраниться, но его хватка сильная и цепкая.

Вкус его губ — смесь свежей мяты и чего-то ещё, слегка горького, но притягательного, напоминающего о крепком кофе и сигаретах. Я никогда не курила, но этот привкус кажется мне знакомым, родным, словно я уже тысячу раз чувствовала его на своих губах.

В панике заносу руку и хочу ударить Женю, но он перехватывает и крепко сжимает запястье. Усмехается мне в губы, прежде чем разорвать этот... Этот внезапный порыв.

— Не плохо, но давай обойдёмся без рукоприкладства. — отпускает руку и делает шаг назад.

Его тон спокойный, почти безразличный. И этим окончательно отрезвляет.

Мои глаза, расширенные от шока и недоумения, с трудом фокусируются на его лице. Женя Грасс, ироничный и

непредсказуемый. Стоит напротив меня, руки спокойно опущены, лицо выражает что-то непостижимое — смесь удовлетворения и игривости.

В моей голове множество вопросов.

Что это было? Просто глупая шутка? Или что-то большее? Что он хотел этим доказать? Или он просто хотел вывести меня из равновесия? Возможно, это был его способ привлечь внимание?

Делаю глубокий вдох, стараясь успокоить бурлящие внутри эмоции.

Взгляд Жени прикован ко мне, наблюдает за моей реакцией с затаённым интересом.

— Обойдемся. Тем более целуешься ты посредственно.

Непринужденно разворачиваюсь и продолжаю свой путь к домику, теперь одна, потому что Женя остался стоять неподвижно.

«Посредственно»... Черта с два. Не хочу признавать, но кажется мне понравилось. Глупый и импульсивный поцелуй, но мне хочется прикоснуться к губам, и я прилагаю огромные усилия, чтобы не сделать этого. И сон прошел. Полностью.

Как в тумане добираюсь до домика, захожу внутрь и без слов иду к своей кровати под взгляды девчонок.

— Оль, все нормально? — интересуется Лина, опустив учебник.

Я редко ложусь до отбоя, но сегодня так вымоталась, что

не могла думать ни о чем другом. И когда в домик явились жаловаться и потревожили мой сон, подруги сразу почувствовали мое паршивое настроение. Но сейчас оно иное.

— Да. — шепчу и голос звучит хрипловато, словно я только что пробежала марафон.

Ложусь на спину и впиваюсь взглядом в полосатый матрас над головой. Уверена, что сейчас Лина с подозрением смотрит на меня сдвинув свои светлые брови. Но меня сейчас это не волнует.

Я взволнована, буквально заряжена какой-то странной энергией, которая пульсирует где-то глубоко внутри.

— Уверена? Ты бледная, как полотно. Что случилось? Рассказывай. — Оля спит надо мной и сейчас свесилась практически наполовину.

Поцелуй Жени... Он был неожиданным, резким, как удар молнии. Дерзкий поцелуй, полный некой наглой самоуверенности.

— Устала. И мой сон потревожили по пустяку. Все нормально. — отворачиваюсь к стене.

Неужели я это просто так оставляю? Я должна была дать ему пощечину. Минимум. Ведь теперь он наверняка будет думать, что сумел выбить меня из равновесия. Сумел обезоружить меня.

Стискиваю зубы, чувствуя, как кровь приливает к щекам. Руки сжимаются в кулаки, пальцы белеют от напряжения. Сердце колотится. Не пощечина, нет. Пощечина — это слиш-

ком просто, слишком банально для него. Он заслуживает чего-то... Более изобретательного. Более... Изящного. Мести.

Чтобы не вызывать у девчонок лишних вопросов не спеша встаю с кровати и иду в душевую. Умываюсь холодной водой и выглядываю, слегка приоткрыв дверь.

— Мел, можешь подойти?

— А? Ага! — Мелисса, играющая в свой любимый пасьянс на телефоне, отвлекается и бросает гаджет на кровать, а сама встает. — Чего? — заходит в душевую, а я закрываю дверь. — Прокладка нужна?

— Нет. Можешь мазью поделиться... Ну, от герпеса. Фокусируется на моих губах.

— Вроде нет ничего. Правда кусать завязывай, видно, что часто кожу прикусываешь.

— Стянутость. Лучше перестраховаться.

Второй раз просить не пришлось. Мелисса с удовольствием поделилась мазью. И подробной инструкцией. Еще таблетки предлагала, но от них отказалась. Для мести хватит и мази.

Возвращаюсь на спортивную площадку, но парней уже нет. Площадка не освещается, а солнце практически село, видимость не особо хорошая, зато здесь сейчас тихо и какая-то своя романтика. Не задерживаюсь и иду к парням. Делаю вдох перед их дверью и настойчиво стучу костяшками.

Снова Кирилл. И снова в трусах. И взгляд такой же, как утром.

— Женья в душе. — опережает мой вопрос. — Ты ведь по его душу?

— В точку. Думала самый косячный в вашем домике Игорь, но теперь у него появился серьезный конкурент. — говорю с милейшей улыбкой.

— Да я всего пару раз... — тянет блондин.

— Душно у вас. Я здесь подожду, пусть выйдет, как выплывет.

Сегодня прохладно, но лучше на улице. Сажусь на верхнюю ступеньку и достаю телефон. Администрация установила глушилку, чтобы не залипали в интернете и не тратили на него свое время, но у меня довольно много скаченной музыки. Вставляю один наушник и поднимаю взгляд к небу. После обеда тучи разошлись и сейчас вижу алый закат.

Минут через пятнадцать послышалась возня. Оборачиваюсь на открывшиеся двери и вижу босого Грасса, стоит в одних шортах и вытирает мокрые волосы полотенцем. Выглядит веселым и расслабленным, чего не сказать обо мне.

— Соскучилась, Дьяволица?

— Не успела. — поднимаюсь и отряхиваю штаны. — Держи. — достаю из кармана мазь.

— Что это? — слегка щурится, вчитываясь в мелкое название.

— Если ты так необдуманно целуешь всех подряд, то представляю, как пренебрегаешь защитой в остальном. Это мазь. Поможет при герпесе. И скоро тебе понадобится. —

целую воздух. — Наслаждайся, Грасс. Может в следующий раз будешь думать лучше. Если умеешь думать.

Вру, ничего ему не угрожает, но пусть теперь задумается.

С усмешкой забирает мазь и делает еще шаг ко мне. Наклоняется чтобы наши лица были на одном уровне.

— Киса, поверь, защитой не пренебрегаю. Тебе опасаться не чего. — опускает взгляд на мои губы. — И все же, ты милашка.

Его карамельные глаза полны мягкого, почти хищного блеска.

— Евгений, чтобы ты не задумал, не советую. Я не принимаю участие в подобных играх. И ты совершенно не в моем вкусе. Будет лучше, если мы останемся в нейтральном статусе и не станем врагами. — говорю практически шёпотом, ведь он так близко.

— А что если я... — он замолчал, его взгляд скользнул по моим губам, затем вернулся в глаза. — ...хочу быть врагами, Дьяволица? — усмехается и разгибается, расправляя плечи. — Тошнит от вашей школы и правил, а ты главный инструмент порядка. Улавливаешь логику?

— Вполне. Ты хаос, стремящийся все разрушить. И я этого не допущу.

— Посмотрим. — его голос такой же тихий, как и мой.

— Посмотрим. — повторяю за ним, не отрывая свой взгляд от его.

— Не главное не влюбись, киса. — его улыбка становится

шире и лукавее.

— У меня отличное зрение, Грасс, не льсти себе. И я уважаю себя. Увидимся утром на закаливании, не проспай, а то ведро будет не одно. — подмигиваю ему.

— Учту. — подкидывает мазь. — До завтра.

Отхожу от домика на приличное расстояние и делаю глубокий вдох. Меня волной накрывает напряжение. Похлопываю себя по щекам.

— Соберись, Оля. Он просто манипулятор.

Глава 12

Несколько дней спустя

— Что за собрание? — кладу руку на плечо Ангелины.

В дверях спортивного зала собралась толпа девчонок и мне совершенно не видно, что внутри. Впрочем, как и Лине, но раз стоит и пищит вместе с остальными, значит понимает причину.

— Так физра у мальчишек, там Грасс без футболки в баскетбол играет! — ее голос непривычно писклявый. — Фигура у него просто персик!

Обычно физкультура отдельно и из-за дождя решено проводить ее в спортивном зале. Но сейчас в моей голове так много всего, что запамятовала. А услышав фамилию этого наглеца сразу напрягаюсь. Евгений окончательно стал новой звездочкой школы, только о нем и говорят.

В глазах девчонок он просто идеал. Противно.

А мне приходится за ним тщательно следить. Особенно после погрома в кабинете и дурацкого поцелуя. И эти несколько дней он ведет себя спокойно, никаких нареканий, даже странно. Прямо пай-мальчик. Но наверняка что-то замышляет. Его ангельский вид вызывает у меня больше подозрений, чем любой его предыдущий выпад.

— Не бегать по коридору! — резко разворачиваюсь и громко рывкаю на пробегающих мальчишек из пятого клас-

са.

Тут же тормозят и сжимаются.

— Простите! — щебечут в один голос.

— Лина, ты мне нужна, завтра начинается шахматный турнир и нужно украсить класс. Помоги, пожалуйста, Ксюше с плакатами.

— Без проблем. Но можно через часик. — хлопает ресницами. — Пожалуйста... — складывает вместе ладони. — Они только начали играть.

— Ладно. — дергаю плечами.

Сумасшедший дом. Парней без футболок что ли не видели. Одичали совсем.

— Оля! — слышу свое имя, а повернувшись вижу быстро идущую девушку. — Тебя директор попросил зайти, это срочно!

Если срочно, то что-то случилось. И я не знаю, что, ведь последние дни школа в затишье.

— А, и еще, парни из десятого дрова заготавливают у сарая, и я видела, как они курили. Сделала замечание, а они меня в задницу послали. — обиженно дует губы.

— Поняла. Разберусь. — вновь кладу руку на плечо Ангелины. — Не забудь, тебя Ксюша ждет.

Быстро кивает, но вижу, что она в облаках летает под именем «Женя Грасс».

Мне не нравится кабинет директора. Просторный с приятным дизайном, но атмосфера напрягающая. И сам дирек-

тор не тот человек, с кем хотелось бы долго говорить. Для меня он лицемерный и скользкий тип. Но возможно кто-то другой не смог бы управлять такой школой.

— Я тебя из-за этого позвал. Посмотри. — протягивает тонкую зеленую тетрадь.

Вижу в поле для ФИО «Грасс...» и уже не предвещаю ничего хорошего. Открываю тетрадь — на пожелтевших листах сочинение, которое вчера писали на сеансе у психолога. Нас просили поделиться своими мечтами и виденьем нашего будущего.

У Жени довольно привлекательный почерк: незначительный наклон влево, довольно угловатые буквы, никакой размашистости. А вот я пишу будто лапой курицы. С детства так.

«В моем недалеком будущем планирую обратиться в министерство образования для организации проведения проверки, с целью выявления грубых нарушений в действующей школе, прикрывающей рабовладельческую общину под комплексом личностного роста...»

— Грасс... — покачиваю головой.

Понимаю, что так озадачило директора.

— Правильно понимаю, этот парень доставляет проблемы?

— А вы как думали, когда соглашались взять его сюда? Было очевидно, что проблемы будут. Он высокомерный и напыщенный. Он ощущает свое превосходство и демонстриру-

ет его.

Знаю причину — деньги. Мы сироты, нас закинули в эту школу и забыли до восемнадцатилетние. Директор здесь царь и бог. Наверняка мама Жени отвалила крупную сумму за перевоспитание сына.

— Я понял. Оля, у меня к тебе личная просьба, никто кроме тебя с ним не справится. Займись его воспитанием, пожалуйста. Его мама возлагает большие надежды на нашу школу. А я возлагаю их на тебя.

Манипуляция. А я слишком ответственная, чтобы не согласится.

Выхожу из здания и фыркаю. В моих планах и так его воспитание, но теперь еще и перед директором отчитываться. Собираюсь пойти в класс совета, чтобы полностью ознакомиться с сочинением, но вспоминаю о парнях у сарая.

Подхожу ближе и слышится громкий смех. Но при виде меня три здоровых девятиклассника выстраиваются в линию. У меня особо нет времени церемониться с ними.

— Где сигареты?

По правилам такое, как и алкоголь, под строжайшим запретом.

— Олечка, ты, о чем? — Саша включает дурочка.

— О том, чем от вас воняет. Купили самое дешевое дерьмо и думаете, что не запалитесь. — принюхиваюсь, и правда воняет. — Сами отдадите или по-плохому?

— Да мы бы никогда! — с возмущением выкрикивает Бог-

дан.

— Значит по-плохому!

Мне не в первые капаться в кармах. Поочередно облапываю их и осматриваюсь по сторонам. Никаких сигарет. И если бы не вонь, то посчитала, что девушка ввела меня в заблуждение.

— Ты сегодня плохой полицейский, Волчица?

Похоже голос Евгения узнаю из тысячи.

— Иди куда шел, я с тобой позже поговорю. — переворачиваю тяжеленный мешок, но и под ним ничего.

Женя смеется и не взирая на мои слова подходит ближе. Видно ему все еще жарко, потому что ходит и светит голым торсом, а футболка небрежно лежит на плече.

— Оденься, что за вид.

— Оу, ворчунья. Парни, а вы кажется разозлили ее.

— Да мы... Ничего не делали! — продолжает все отрицать Саша.

— Так и понял. Эй, полторашка, ты удивишься, но мир такой большой. — поднимает руку и без проблем дотягивается до крыши сарая. — Рекомендую с лестницей ходить. — опускает руку и в ладони пачка сигарет. — А вы понаходчивее будьте, — к парням обращается. — низко бить по слабым местам полотрашки.

— Нормальный у меня рост. — грубо забираю пачку и сминаю. — 162 сантиметра!

Эта цифра вызывает улыбку у всех парней, ведь среди них

нет ни одного нише 180 см.

— С дровами закончите и воды на кухню натаскайте, завтра включительно.

— Но, Оля... — Саша тут же возвращается щенячий взгляд.

— И послезавтра.

Вот теперь им не до улыбок.

— А ты за мной, раз встретились поболтаем. — обращаюсь к единственному, кто продолжает улыбаться.

— Как скажешь, Волчица. Весь твой. — подмигивает.

Ведет себя беспечно и все также нагло.

Быстро отхожу в сторону от сарая к заросшей поляне, которая никак не используется. И Грасс за мной.

— Если благодарить собираешься, то не откажусь от массажа.

— Оденься. — повторяю настойчивее.

— А что такое, Дьяволица? Смущаешься? Можешь потрогать, я не против. — расставляет руки, а во взгляде блестит игривость.

Он — воплощением дерзкой самоуверенности.

— А тебе есть чем смущать? Ни чего особенного. — бросаю небрежный взгляд на его торс. — Но по правилам разгуживать по территории можно только в одежде.

Если бы ничего особенного... Кого обманываю. Он и сам понимает, что красивее любого в этих стенах.

— Какая же ты зануда. — фыркает с непринужденной наг-

лостью, но футболку надевает. — Что хочешь, киса?

— Это обсудить. — достаю из-под кофты его тетрадь, я убрала ее за пояс, чтобы не держать в руках. — Твое сочинение вызывает много вопросов.

Его внезапный звонкий смех слегка обескураживает. Он забирает тетрадь и перебирает длинными пальцами. Я скрещиваю руки на груди, чувствуя, как лёгкий румянец поднимается на мои щёки.

— Еще и разглашение информации. А эта школе не перестает меня удивлять. И что именно обсудить хочешь? Правду, которую написал?

Совершенно не хочу говорить с ним. Но уже пообещала директору.

— Хочу тебя попросить не делать того, о чем написал. И оставить правила школы в покое. Да, может они странные, местами нелогичные, и сама школа со своим приветом, но она дает кров и тепло тем, кому это так необходимо. — мой голос как-никогда серьезен.

Ощущаю, как колотится сердце, как в горле пересыхает. Я вновь испытываю волнение и какой раз оно возникает именно рядом с Женей.

— Ты не поймешь. Для тебя жизнь простая, ты наверняка даже трудностей серьезных не видел. Но для остальных, кого жизнь уже успела потрепать, эта школа значит многое. С тобой Тимур живет, мне не веришь, его расспроси. Он поменял три детских дома, чего только не видел, и только здесь на-

конец стал спокойным, заикаться перестал и бояться всего. Тем более тебе нужно просто потерпеть, а дальше вернёшься в свою золотую конуру.

— Я должен разжалобиться?

— Понять. Своим доносом лучше никому не сделаешь.

— М-м... — задумчиво хмурит брови. — Допустим я соглашусь. Что взамен?

— Чего? Ты настолько мелочный?

Злость крепчает.

— Мне здесь скучно, Волчица. Должен же я себя хоть как-то развлекать. — вообще вины за собой не чувствует.

— И чего хочешь?

— Чего хочу... — Женя усмехается, его взгляд скользил по моему лицу, изучая реакцию. — Хочу... Хочу себе послушную Волчицу.

— Нет! — реагирую не задумываясь. — Твоя наглость не знает меры!

— Ага... — убирает одну руку в карман. — Но я должен был попробовать. — довольно усмехается. — Ладно, давай так, я пропускаю свое следующее индивидуальное задание, ты месяц минимум ко мне с этим не подходишь. А я, так уж и быть, не стану рассказывать правду министерству. Идет? — протягивает руку.

Я молчу, рассматривая протянутую руку. Его предложение — это не просто сделка, это манипуляция, тонкая и изящная. Он знает, что я не могу позволить ему рассказать

правду.

Его взгляд — холодный, расчетливый, но в нём мелькает что-то еще: удовольствие от победы, от того, что он снова взял верх. Он играет со мной, как кот с мышкой, и это бесит. Бесит до дрожи в руках.

Медленно, с видимым усилием, я подаю ему свою руку.

— Д...

— И поцелуй! — крепче сжимает мою ладонь.

— ... а...

Успеваает вставить между двумя буквами.

Его ладонь, обжигающе горячая, сжимает мою, словно стальная клешня. Он чувствует мою неприязнь, мою ярость, и ему это точно нравится.

— Никогда! — пытаюсь вырваться из хватки, но не выходит.

— Мы скрепили наш уговор рукопожатием, Дьяволица. — трясет наши руки. — От него так просто не отказаться.

Он расплывается в самодовольной улыбке, которая раздражает меня до глубины души.

— Ты...

— Гадкий придурок? — вновь не позволяет вырвать ладонь.

— Хуже. А знаешь, пусть все остается на твоей совести, пошел ты к черту, Грасс! Руку отпусти!

— А ты убеди меня, мне поведали, что ты отлично умеешь убеждать.

Дергает на себя, но успеваю выставить вторую руку, упираюсь пальцами ему в грудь, но сохраняю между нами дистанцию. Вряд ли вновь позволить выкрутить себе руку. И наверняка не даст ударить ниже пояса. С этим парнем сложнее, чем с кем-либо.

— У вас все нормально?

Одновременно поворачивает головы на голос. В нескольких метрах от нас Игорь.

— Там в столовую мороженное привезли. — показывает пакет. — Я на всю комнату взял.

— Круто. — Женя свободной рукой показывает «класс». — А у нас все отлично, не считая того, что эта дикая Волчица отказывается целовать меня.

— Ч-чего?! — пакет выскальзывает из рук блондина, но успевает схватить у земли. — Вы тут это... Чего такое устроили?

— Твой друг - придурок. Отпусти меня наконец! — еще раз дергаю рукой и его пальцы раскрываются. — Ты просто наказание для этой школы!

— Брось, я тебе нравлюсь. — подмигивает и от его красивого смеха кровь леденеет.

— Не льсти себе!

А это мысль. Бедный Игорь, он пришел очень не вовремя.

— Нам больше не о чем говорить. — усмехаюсь. — Но от поцелуя не отказываюсь, только не с тобой.

За несколько шагов оказываюсь рядом с Игорем.

— Ты... Че...

Не успевает договорить, я закрываю ему рот сухим поцелуем, ведь губы Игоря будто засохший хлеб. Этот короткий и импульсивный поцелуй совершенно не сравнится с тем внезапным порывом Жени. Глаза Игоря открываются так широко, будто готовы выпасть, а пакет с мороженым в этот раз достигает земли.

— Прости, так нужно. — шепчу ему в губы и отстраняюсь, чувствуя на щеке легкий румянец.

Воздух гудит от неловкости, словно после громкого взрыва.

Оборачиваюсь, чтобы взглянуть на Женю. Он стоит с такой же наглой улыбкой, сложив руки на груди. Его глаза блещут озорством.

— Не плохие методы, Волчица.

Игнорирую его комментарий и возвращаю взгляд на Игоря. Он все еще стоит как вкопанный, глаза широко раскрыты, губы слегка приоткрыты. Его обычно спокойное лицо покраснело, а в глазах я вижу нечто большее, чем просто шок.

Кажется, перегнула.

— Не плохие. И целуется он лучше тебя. — игриво провожу по плечу Игоря.

Обхожу эту живую статую и уверенно ухожу в сторону главного корпуса, больше не проронив ни слова. Выхожу на

дорожку и руки начинают дрожать.

Я не понимаю, что это был за порыв и почему я вообще решила так что-то доказать Грассу.

Не ожидал.

Но значит зацепил, раз поступила именно так.

Их стальная Волчица внутри еще тот хрупкий цветок.

Подхожу к Игорю, поднимаю пакет с помятым мороженым, и похлопываю приятеля по плечу.

— Отомри. Ушла уже.

Его реакция смешит. Хотя испытываю еще одно странное чувство — хочу голову ему оторвать.

— Это... — заикается и ведет себя как закомплексованная девчонка. — Как она... Я ведь не... Мне ведь К-ксюша нравится...

— Эй-эй... Выдохни. — моя рука вновь на его плече, только в этот раз встряхиваю его. — Тем более, друг, — смотрю ему прямо в глаза и убираю улыбку. — Оля моя будет, так что забудь.

Глава 13

— Что было? — Вася подскакивает с кровати, но ноги пугаются в пледе, и он с грохотом падает на пол.

Не думал, что Игорь такое трепло. Я довел его ватные ноги до домика, но стоило зайти, как он без промедления вывалил на парней все происходящее.

— Прямо поцеловала? — шепчет Кирилл. — Ну, в губы?

— Да, погодите вы! — выкрикивает Денис. — Мы сейчас об Оле говорим? Правильно понял? Тебя Волчица поцеловала?

Бросаю тетрадь на кровать и забираю с металлической спинки полотенце. Не намерен вступать в их разговор, лучше охладжусь под водой.

Злюсь. И это чувство вызвано ее идиотским поступком.

До конца не понимаю, что именно меня задело. Может все дело в том, что это наше столкновение, а она вплела третьего лишнего.

Выхожу из душевой в тишину. Все глазоньки уставлены на меня. Сидят притихшие и будто нашкодили за двадцать минут моего отсутствия.

— Что? — уверенно прохожу к кровати.

Краем глаза замечаю, как переглядываются, но продолжаю заниматься своими делами, достаю из шкафа сменную одежду.

— Ладно, я спрошу... Кхм... — Денис настраивает голос.

— Женя, у нас вопрос!

— Я понял. Жду конкретики. — бросаю взгляд на Игоря, но он тут же опускает свой в пол и сжимается.

Учитывая его длинный язык мне все понятно.

Разворачиваюсь к парням, чтобы видели меня лучше, а я видел каждого.

— Тебе что Оля нравится? — как-то робко звучит от Дениса.

— Нравится. — отвечаю без паузы.

Вновь перекидываются взглядами.

— Это... Сарказм? — щурясь пытается прощупать меня Вася.

— Это правда. Она умная, судя по оценкам, у нее волевой характер, судя по поступкам, и она красивая. Поэтому, Волчица мне нравится. И да, я сказал, что она будет моей. — еще раз взгляд на Игоря. — А что, кто-то против?

Волновали бы меня еще такие мелочи. Чистое любопытство.

— Ну-у... Мы нет... — пожимает плечами Тимур. — Но, если ты серьезно, то шансов у тебя не много.

— Он правду говорит. Оля, когда только приехала, за ней много кто ухаживать пытался. — Вася садится удобнее. — Все бесполезно. У нее на первом месте учеба, на втором учебный совет, на третьем и последнем занятие спортом. А ваши отношения с ней уже натянуты, ты бы не злил ее еще

больше.

— Не нудите. Волчица без ума от меня. Ей просто нужно время — это понять.

Лучший способ обезоружить девушку — влюбить ее в себя. А я крайне заинтересован, чтобы Волчица подчинилась мне. Это ведь дело принципа. Не остановлюсь пока не добьюсь желаемого.

— Слушай, Жень, — мямлит Тимур. — ты бы не нарывался. Она правда классная девчонка, зачем ей жизнь усложнять? Ну-у... Понимаешь, вы ведь из разного теста там, и все такое.

— Вы бы не лезли не в свои дела. — я многое могу передать тоном и сейчас каждый робеет от моего голоса. — Мы с Олей сами разберемся кто и из какого теста. Я просто предупредил, она моей будет, руки не распускать, слюни не разбрызгивать. Доходчиво?

— Вполне. — Денис отвечает за всех и первым возвращается к своим делам, открывает учебник по математике.

Плевать мне, кто пробовал подкатывать к ней, у меня свои методы.

Атмосфера в комнате напряженная. Парни хоть и делаю вид, что заняты, но раз за разом ловлю их взгляды. И даже музыка не помогла расслабиться. Ужинаем и расходимся с ними у столовой: они возвращаются в домик, а я решаю прогуляться по территории.

Я бы сейчас не отказался от пиццы, от местной каши во-

ротит.

Но у меня нет денег и нет возможности выбраться из этого
чертового места.

Спасибо маме.

Территория школы внушительная. Я все время шел прямо и главные здания остались далеко позади. Впереди только полуразвалившиеся сараи, которые вероятнее используют под склад ненужных вещей. Солнце практически село, фонари сюда не достают — идеально, можно оставаться незамеченным.

Дохожу до высоченного дерева с толстым стволом и сажусь на землю. Достая из кармана то, что было припрятано в чемодане. Курение — вредная привычка и баловство в моем случае. Никак не успокаивает, но будто бы есть установка, что может помочь.

Поджигаю и делаю затяжку.

Опускаю руку и замираю, чтобы не издавать ни звука. Потому что со стороны дорожки шевеление.

Да ее так и магнитит ко мне.

Дьяволица собственной персоной.

Только какая-то дерганная: плечи подняты, оглядывается по сторонам, шаг слишком быстрый.

Похоже не по мою душу.

Сворачивает в противоположную от меня сторону и остаюсь незамеченным. Но упускать ее из виду не намерен. Тихо встаю и крадусь следом, благо деревья позволяют оставаться

в тени.

Волчица уверенно движется к забору.

Усмехаюсь, когда вижу, как двигает несколько досок и еще раз оглянувшись вылезает за территорию школы.

Самая прилежная ученица — нарушает одно из главных правил.

Такое я не проигнорирую. Интересно, что она задумала.

Я стал ее тенью, прячущейся за деревьями. Крадусь так тихо, что не слышу собственного дыхания. А Волчица быстро спускается по заросшей тропе. И так торопится, что не заметит меня, даже если рядом пристроюсь.

Вижу впереди свет от автомобильных фар и мне становится еще интереснее. Прилипаю к дереву, когда Оля подбегает и бросается с объятиями на какого-то парнишку. С нее ростом, щуплый, еще и сутулится. Лица особо не рассмотреть, но судя по движению поправляет очки.

Ее парень?

Эта мысль вызывает раздражение. Я может и мудака, но у меня есть правило — я не лезу в отношения. Считаю, что вокруг полно свободных девушек и легче потратить силы на них, чем портить себе карму.

Но в случае с Волчицей, это жесть как злит. Я обязан проучить ее, и парень в мои схемы вообще не вписывается, он рушит продуманный план.

Хотя сходится. Вероятнее поэтому она так сосредоточена

на учебе и парни в школе не интересуют.

— Черт... — шиплю и пытаюсь прислушиваться.

Говорят настолько тихо, что мне и слова не разобрать.

Парень открывает заднюю дверь и достает их машины пакет. Передает Оле и еще раз обнимает ее.

— Хм...

Что-то здесь не так. Если он ее парень, то где поцелуи, он что не целованная школьница, чтобы одними объятиями обходится. Если на машине, то есть права, если есть права, то совершеннолетний. Понимаю, что логика у меня сейчас хромает, но от увиденного думать тяжело становится.

Оля чуть отходит от машины и машет ему рукой, когда залезает в свое корыто на колесах. Ему бы на сто отогнать свое ведро, судя по кряхтению вот-вот развалится.

Дьяволица разворачивается к тропе, когда машина отъезжает.

— Твой парень? — будто змей выползаю из своего укрытия.

— Твою же! — подпрыгивает и хватается за сердце. — Грасс... — злостно шипит мою фамилию. — Ты... Приду-рок! Зачем так пугать? Что вообще делаешь здесь?

— А ты? — достаю из кармана телефон и делаю со вспышкой фотографию заставляя ее прищуриться. — Я вот ловлю нарушительницу. Какое там наказание за побег из школы?

— Я не сбегала.

— Да? — делаю вид, будто оглядываюсь. — А мы сейчас

вроде как за территорией. А в пакете что? Запрещенка?

Дьяволица тяжело вздыхает и сверлит меня своими большими темными глазами. Солнце уже село, но я привык к темноте, а поэтому без труда рассматриваю ее.

— Пожалуйся администрации.

Крепче сжимает пакет и собирается пройти мимо, но акkuratно хватаю ее за локоть.

— Это твой парень? — повторяю свой вопрос более требовательно.

Я ведь смотрела по сторонам. Не понимаю, как не заметила его.

Пристал, как клещ.

— Да. Это мой парень. — отвечаю твердо и без капли сомнения.

И простит меня Артур за эту ложь.

Артур — старший брат Ангелины. А в пакете посылка для его сестры: разные вкусности для нашей комнаты. Я единственная из комнаты не боюсь после заката блуждать по темноте среди деревьев и не боюсь попасться охране, поэтому и пошла. А заодно попросила Артура об одолжении. У Ксюши скоро день рождения и я хочу устроить ей хотя бы маленький праздник.

Грасс усмехается и сейчас его улыбка кажется слишком хитрой.

— Поэтому днем поцеловала Игоря?

— А кто проболтается? Все равно он никому кроме меня не поверит.

Смотрим друг друга в глаза, и никто не думает первым отводить в сторону. Эта безмолвная борьба и в ней должен быть лидер.

Не знаю насколько убедительно мои слова прозвучали для Жени, но он никто для меня, чтобы оправдываться. Правда я почему-то сомневаюсь, что он настучит. Будто бы не похоже на него. Он ведь из себя мачо строит — такие иначе действуют.

Мне приходится первой разорвать зрительный контакт, а все из-за света со стороны забора, кто-то направляет фонарик.

Сама хватаю Женю за руку и оттаскиваю в сторону, благо не сопротивляется.

— Что прои... — не даю ему договорить и с силой прижимаю ладонь к его рту.

И сама прижимаюсь к нему. А этот наглец не теряется, его руки тут же оказываются на моей талии, он будто бы обнимает.

Мимо нас быстрым шагом проходят три фигуры и узнаю каждую. Игнат и его лучшие друзья.

Мой взгляд вновь находит Женин. Он подмигивает, а я тяжело выдыхаю.

— Помоги проследить. — шиплю еле слышно.

Моя рука не преграда для его улыбки, чувствую, как рас-

тягивает губы. И отвечает мне положительным кивком.

Отстраняюсь от него. Прислоняю пакет к стволу дерева и приложив указательный палец к губам киваю в направлении ушедших парней. Еще один кивок от Грасса.

Мы быстро нагоняем компанию. Судя по маршруту, они решили наведаться к ближайшему поселку.

Идут быстро, смеются и бурно что-то обсуждают, а поэтому мы для них вообще не заметны. Переглядываюсь с Женей и выражение его лица с каждым пройденным метром все хитрее. Мне пришлось попросить его пойти со мной, чтобы не поднял шум, но чувствую, что это мне еще боком выйдет.

— А ты прям Шерлок. — хихикает Женя.

— Тише...

Впереди виднеются первые дома. Мы не раз были здесь, в поселке расположен музей и нас приводили на экскурсию, но уже поздно и мне не понятно куда идут парни.

— Вот же гады... — мягко ругаюсь, видя зачем они пришли.

— А что такого? Им не по пять лет. Парни решили расслабиться в компании вполне симпатичных девушек. — Грасс не разделяет моего возмущения. — Радуйся, что не в школе, зануда.

Игната с компанией встретили у одного из домов три девушки и судя по тому, как одна из них сразу повисла на шее Киряева знакомы они хорошо. И я не зануда, просто знаю

какие проблемы могут быть у школы, если это всплывет или появятся негативные последствия таких встреч.

— Так может присоединишься? Уверена четвертую найдут.

— Они не в моем вкусе. — слегка склоняет голову. — Вот ты другое дело, может... — наклоняет голову так чтобы быть на одном уровне со мной. — Последуем их примеру? — дергает бровями.

Фыркаю и отворачиваюсь от него. И вижу о каком примере речь. Игнат засасывает одну из девушек так, будто бы его цель проглотить ее.

— Какие же вы все... — замолкаю не договорив, ведь в мыслях одни оскорбления.

— Какие? — Грасс цепляется за незаконченное предложение.

Я точно зря потащила его с собой.

— Одним местом думаете. — мой голос слишком строгий, но так вышло непреднамеренно.

— М-м... Открою маленькую тайну, Дьяволица. В нашем возрасте это нормально. Когда как не сейчас нам думать о противоположном поле. Но глотни обратно свой сладкий яд, я все улажу.

Его ладонь оказывается на моей голове, он небрежно треплет волосы и проходит вперед.

— Эй, ловеласы комнатные! — в тишине спящего поселка его голос звучит слишком резко и звонко.

Парни дёргаются в мгновение, их лица тут же поворачиваются в нашу сторону, а девчонки переглядываются не понимая, что происходит.

— Пункт три вашего долбанного устава гласит, что самовольно покидать школу запрещено, особенно после отбоя!

Удивлена, что Женя знает пункт, но это значит, что правила он все же прочел. Правда его манера оставляет желать лучшего. Этот парень точно не из тех, кого можно назвать «милым», хотя девчонки только это и повторяют.

— А поэтому целуйте своих дам, ноги в руки и бегом обратно в школу! И давайте без лишней возни, я чертовски зол и не прочь снести кому-нибудь челюсть! — с каждым его шагом тон становится все строже и даже у меня появляется опасение. — Мне до трех посчитать? Раз!

Опасение, что он действительно способен снести кому-нибудь челюсть, усилилось, когда Женя, сжимая кулаки, приблизился к парням. Не вижу его лица, но вижу, как Игнат с компанией сжимает плечи. Девушки, изначально озадаченные нашим внезапным появлением, теперь отшатнулись, невольно прижимаясь друг к другу.

Паша первым срывается с места в мою сторону, Валера за ним, а вот Игнат остается стоять и что-то говорить Жене.

— Как вы нас заметили? — обиженно спрашивает Паша.

— Вы слишком шумные. — мой взгляд застыл на Грассе и Киряеве.

Они стоят нос к носу и явно по позе разговор не друже-

ский. Драки мне только не хватало. Потом перед администрацией за синяки на Грассе объясняться.

— Эй, бои в школе устройте! — громко выкрикиваю. — Идем обратно!

Женя без слов делает шаг в сторону пропуская Игната, а тот включает свою максимальную скорость и быстрым шагом идет в мою сторону, но поравнявшись не произносит ни слова, просто идет в нужном направлении. Компания вырывается вперед, а я дожидаюсь Женю.

— Что сказал ему?

— Какая разница? Главное результат. Идем уже, прохладно. — убирает руки в карманы. — В твоем пакете что-то сладкое найдется? Шоколадка там?

— Нет. — отвечаю резко, хотя даже не заглядывала внутрь.

— Жаль, сладкого хочется. Не отставай, коротышка. — ускоряется.

Показываю язык его спине.

Длинноногие, чтоб их. Идут так быстро, что я реально с трудом успеваю. Первым летит Игнат, видимо злость придаст ему особого ускорения. Но ничего, перед сном прогулка даже полезна. А завтра же сообщу охране, чтобы после отбоя особо тщательно проверяли их домик. Они за территорию теперь и носа без разрешения не высунут.

— Ауч... — выкрикиваю от неожиданности и боли, которая пронзила лодыжку острой иглой.

Я засмотрелась на их спины и не заметила ямку. Неудачно наступила на нее ногой и выгнула стопу, а вместе с этим подвернула лодыжку. Боль настолько сильная, что без колебания сажусь на мокрую землю.

Парни за несколько секунд оказываются вокруг меня.

— Это тебе видно наказание за испорченный вечер. — без капли сочувствия чеканит Игнат.

— Завались, пока сам идти можешь! — рывкает Женя и садится передо мной одним коленом упираясь в землю. — Дай посмотрю.

— Нормально, сейчас пройдет. — пытаюсь помешать его рукам, но не выходит, он уже щупает ногу. — С-с... — щурюсь от боли.

— Вывих. — дает свое профессиональное заключение Евгений.

— Оль, очень больно? — Паша подсвечивает телефоном.

— Терпимо. Идем дальше, нужно до обхода вернуться. — игнорирую протянутую руку Грасса и встаю сама.

Отряхиваю штаны и делаю несколько шагов. Болит ужасно. Придется похромать какое-то время.

Валера и Игнат уходят вперед, Паша чуть отстоять, потому что косится через плечо на меня, а вот Грасс рядом.

— Ты так до утра ковылять будешь. — усмехается и преграждает путь. — А я бы выспаться хотел. Давай упростим. — поворачивается ко мне спиной и слегка приседает. — Запрыгивай, глава, понесу.

— Не нужно, я сама дойду!

— Завязывай спорить, как ты там предлагала, давай до-
зировать. Запрыгивай, говорю, быстрее будет и нога не так
сильно опухнет. Иначе завтра вообще с кровати не слезешь.

Он прав. Так и будет, если перенапрячь.

Но это ведь Грасс... С другой стороны, на чью спину я
еще могу забраться. Игнат скинет и сделает это якобы «слу-
чайно», а Паша и Валера хоть и высокие, но худющие, они
меня даже не поднимут.

— Ладно... — соглашаюсь со вздохом.

Аккуратно опускаюсь на его спину, стараясь распределить
вес равномерно, чтобы не причинить ему дискомфорта. Его
руки крепко, но нежно обхватывают мои ноги чуть выше ко-
лен, поддерживая меня.

— Крепче держись. — его голос звучит как-то мягче.

Я обнимаю его за шею, чувствуя тепло его тела. Это ощу-
щение совершенно неожиданное, и я теряюсь в нем.

На его спине довольно уютно и теперь он не подстраивает-
ся под мог и шаг и за считанные минуты опережает пар-
ней. Подходим к дереву, где оставили пакет и Женя ловко
поднимает его, не позволяя мне слезть.

— А это еще что? — Игнат хмурит брови и его лицо ка-
жется еще более непропорциональным. — А, кстати, погоди-
те, а как вы за территорией оказались? Похоже не мы одни
устав нарушили, да, глава? — сверлит меня взглядом.

Долго же до него доходило.

— Я... — собираюсь ответить, но тут...

— Ну, я нарушил, и дальше что? Думаешь почему такой злой и на вас срываюсь? Мне подарочек передали, а эта, — головой как бы на меня кивает. — увидела, как лезу через забор и за мной. Отчитала, как сопливого мальчика. Вот, реабилитируюсь, вас загоняю. Так что меньше слов и шевели ногами.

Женя так ловко переключается между разными тонами, что я уже запуталась какой настоящий.

Игнат что-то неразборчиво бурчит, но послушно идет к забору. Перелезаем и тихо расползаемся в разные стороны. Здесь я могла бы, и сама дойти, но Женя даже слушать не стал, донес прямо до домика. Спускаюсь и осматриваюсь, охраны вроде нет.

— Подожди здесь, пожалуйста. Это быстро.

Захожу в домик и девчонки тут же набрасываю с вопросами, я сильно задержала, но прошу их быть тише и игнорируя вопросы иду шкафу. Лезу на свою полку и достаю два шоколадных батончика, еще с прошлого презента осталось. Под огромные удивленные глаза выхожу из домика. Грасс уселся на ступенях, но при виде меня встает.

— Вот, — протягиваю батончики. — спасибо за помощь. Его улыбка становится какой-то... Милой...

Берет батончики и его пальцы слегка касаются моих. Незначительное прикосновение, но внутри меня что-то за-

трепетало. Его карамельные глаза на мгновение задерживаются на моих, но он быстро отводит их, уставившись на батончики.

— Спасибо, очень хочется сладкого.

Мои губы как-то резко пересохли. Втягиваю больше прохладного воздуха.

— Охране не попадись.

Разворачиваюсь к двери.

— Доброй ночи, Грасс.

— Взаимно, Дьяволица. — говорит тихо и с улыбкой.

Глава 14

Подруги видели Женю в окно, поэтому допрос начался, как только переступила порог дома. Снежная лавина вопросов обрушилась, заставляя рассказать всё до мельчайших подробностей, чтобы избежать ненужных домыслов.

— Бли-ин... — тянет Ксюша. — Если бы знала, то сама пошла. Представляю, как на его спине удобно.

— Я даже комментировать это не буду. — забираюсь под одеяло. — Засыпайте лучше, завтра шахматный турнир, а вы все заявку оставили.

И не только они. Желающих оказалось столько, что с трудом составили пары. Придётся играть два дня вместо одного, чтобы определить победителя. Впервые вижу такое рвение у учеников. И причину знаю... Красивую, сильную, но с совершенно ужасным характером.

Нога все же опухла. Ходить больно, но я пытаюсь не показывать, хотя от хромоты никуда не деться. Пока все ученики в столовой, мы с Викой в актовом зале доводим до ума последние штрихи. Директор собирается послать в министерство отчет и все должно пройти идеально, чтобы фото и видео получились привлекательными. И эта задача легла тяжелым грузом на плечи совета.

— Оля!

Оборачи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.